Научная статья / Research article
УДК/UDC 167+168.522+7.01+791.43.01
DOI: 10.28995/2227-6165-2021-4-6-59

Сергей Юрьевич Штейн
Sergey Yuryevich Schtein

кандидат искусствоведения, доцент,
PhD in Art Studies, assistant professor,

Российский государственный гуманитарный университет

Russian State University for the Humanities

sergey@schtein.ru

МЕТОДИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ СХЕМА ИССЛЕДОВАНИЙ КИНЕМАТОГРАФА.

МЕТОДОЛОГИЯ

STRATEGIES AND METHODOLOGICAL SCHEME OF CINEMA RESEARCH. METHODOLOGY

В третьей статье из цикла работ, посвящённых обзору существующих и потенциально возможных алгоритмов исследования кинематографа, анализируется специфика методологического инструментария, необходимого для исследования различных его аспектов. Анализ методологического инструментария, используемого при вариативных алгоритмах исследования, развёртывается с учётом проведённого в двух предыдущих статьях рассмотрения кинематографа как предмета и материала для познавательной активности (первая статья цикла), реализуемой в отношении того, что можно охарактеризовать как предметную область его дисциплинарных исследований (вторая статья цикла). Основанные на константных исследовательских целях методико-методологические примеры разномасштабных исследований кинематографа могут быть функционально использованы для осознанного проектирования и оптимальной продуктивной реализации познавательной активности в его отношении.

Ключевые слова: киноведение, наука о кино, методология киноведения, кинематограф, кинообразование, фильм, деятельностный подход, генетически-конструктивный подход, константный метод, онтологизация, схематизация

Для цитирования: Штейн С.Ю. Методико-методологическая схема исследований кинематографа. Методология // Артикульт. 2021. №4(44). С. 6-59. DOI: 10.28995/2227-6165-2021-4-6-59

In the third article from the series of works devoted to the review of existing and potentially possible algorithms for the research of cinematography, the specifics of the methodological tools necessary for the research of its various aspects are analyzed. The analysis of the methodological tools used in variant research algorithms is developed taking into account the consideration of cinematography as an object and material for cognitive activity carried out in the previous two articles (the first article of the cycle), which is implemented in relation to what can be characterized as the thing area of his disciplinary researches (second article cycle). Based on constant research goals, strategies and methodological examples of various scale researches of cinematography can be functionally used for conscious design and optimal productive implementation of cognitive activity in relation to it.

Keywords: cinema studies, cinema science, methodology of cinema studies, cinematography, cinema education, film, activity approach, genetically constructive approach, constant method, ontologization, schematization

For citation: Schtein S.Yu. "Strategies and methodological scheme of cinema research. Methodology." *Articult.* 2021, no. 4(44), pp. 6-59. (in Russ.) DOI: 10.28995/2227-6165-2021-4-6-59

Дисциплинарная идентичность любой научной дисциплины связана с тем, что в самой её основе заложен такой методологический костяк, образуемый средствами, подходами, методами и специфическими для данной дисциплины методологическими «конструкторами», с использованием которого оказывается возможным достижение основной, стоящей перед дисциплинарными исследователями цели – создание целостного и непротиворечивого знания в отношении предметной области, соответствующей данной дисциплине, которое в актуальный момент времени могло бы быть принято за её знаниевый заместитель. Однако в гуманитаристике агрессивность всевозможных дискурсов и дискурсивных точек зрения такова, что ими разрушается сам принцип дисциплинарности, подменяемый познавательным волюнтаризмом, в том числе размывающим понятие методология. Ведь внутри того или иного дискурса основополагающим

является «точка зрения», задающая определённую интерпретацию наличествующего, а всё остальное, включая методологию, которая зачастую специально и не артикулируется, является тем, что всего лишь функционально обслуживает данный специфический взгляд. Но научное исследование – не игра в порождение каких-то смыслов (порождение каких-то смыслов – это индивидуальное или дискурсивное жонглирование имеющейся информацией, результаты которого или оно само по себе по сути интересны либо самому субъекту, фонтанирующему этими смыслами, либо дискурсантам), но попытка формирования знания, за заместительный характер которого будет нести определённую социальную ответственность дисциплинарное сообщество. Поэтому ни в коем случае нельзя смешивать одно с другим! При этом наука, гуманитарная наука не против дискурсивности! Но любая дискурсивность для науки всегда всего лишь само по себе нечто потенциально исследуемое – наличествующее, в отношении которого может быть сформировано знание. Однако, если допускать дискурсивность в науку, то академическая дисциплинарность будет терять свой статус, превращаясь в специфический дискурс... Собственно обоснованию этого на примере познавательной активности в отношении кинематографа в том числе и была посвящена первая статья данного цикла [Штейн, 2021-а].

Одной из основных характеристик дискурсивности является то, что познаваемое, как правило, не наличествует само по себе вне того или иного дискурса – оно задаётся им самим. Дисциплинарность же оказывается возможной только в том случае, когда познаваемое является наличествующим безотносительно существования познавательной активности в его отношении. Потому что дисциплинарное познаваемое независимо и от «точки зрения», и от средств, с использованием которых оно может познаваться (те или иные средства могут позволять более или менее эффективно реализовывать в отношении него исследовательскую активность), и от любого методологического инструментария, который потенциально вариативен, при том, что те или иные конкретные подходы и методы могут оказываться более функциональны, чем иные. Такому познаваемому дисциплинарного киноведения и была посвящена вторая статья данного цикла [Штейн, 2021-б].

В связи с тем, что существующее дисциплинарное киноведение, по сути, находится в зачаточном состоянии, испытывая огромное давление со стороны всевозможных дискурсов, некоторыми из которых предъявляется претензия на дисциплинарность (например, наследующим советскому – внутрисистемным российским киноведением, исследованиями, реализуемыми в условиях cinema studies и т. п.), для принципиального дистанцирования ото всего дискурсивного как раз и необходимо чётко артикулировать методологический аппарат чаемой полноценной науки о кино. Конечно, нельзя отрицать всего того, что уже наличествует в киноведении, но сложность использования существующего как раз и обусловлена тем, что сейчас дисциплинарное неразрывно переплетено с дискурсивным, тем более, что конкретные инструменты методологии сами по себе – в качестве предмета исследования, практически никогда не рассматриваются, но в лучшем случае – в процессе их применения в условиях какого-то проводимого исследования.

Так как любая методология всего лишь инструмент, обслуживающий те или иные конкретные цели в определённых условиях, в нашем случае – в условиях дисциплинарного киноведения, то для того, чтобы иметь возможность говорить не о методологии вообще, а о том, что может быть функциональным в отношении предметной области киноведения, для начала необходимо сделать обзор общего алгоритма ведения познавательной активности в дисциплинарных условиях с учётом предметной специфики киноведения (1. *Логика и алгоритм позиционирования к исследуемому*), затем, учитывая достаточно расплывчатое и порой противоречивое представление исследователей кино о методологии, всё-таки дать её самое общее систематизированное описание (2. *Методологический инструментарий дисциплинарных исследований*) и уже после этого – проанализировать применение методологии в условиях исследований кинематографа (3. *Методология исследований кинематографа*).

1. Логика и алгоритм позиционирования к исследуемому

Если не рассматривать ситуацию становления научной дисциплины, то для любого субъекта, находящегося в условиях дисциплинарной предметности (ДП) предзаданы три основных компонента, которые определяют специфику его деятельности (рис. 1.1):

– *предметная область* – то, в отношении чего только и может быть реализована им познавательная активность в условиях данной дисциплины (если она его по каким-то причинам не устраивает, то он должен перейти либо в иную дисциплинарную предметность, либо вообще переместиться в дискурс – имеющийся или формируемый им самим);

– *знаниевая «сетка»* – имеющаяся совокупность знания, спродуцированного в условиях дисциплинарной предметности, и таким образом соотносимая с предметной областью данной дисциплины, что это знание определяется на актуальный момент заместительным в отношении предметной области;

– *методологический инструментарий* – основные средства (с), подходы (п), методы (м) и методологические «конструкторы (м«к»», с использованием которых реализуется познавательная активность в отношении предметной области в условиях данной дисциплины.

Рис. 1.1.

Один цикл научно-исследовательской деятельности субъекта, включённого в дисциплинарную предметность, начинается с выделения в предметной области *исследуемого* – предмета (в методологическом значении). Причём такой предмет может выделяться исследователем не сразу, а в начале существовать в форме *фокуса интереса* – сегмента в предметной области, в котором уже затем в результате фокусирования происходит выход на конкретный предмет.

После непосредственного получения достаточной или даже полной возможной информации о предмете (например, при предмете «фильмы какого-то конкретного режиссёра» – просмотр всех этих фильмов) следует обращение к наличествующему уже знанию об этом предмете в знаниевой «сетке» той дисциплины, из которой реализуется познавательная деятельность. В результате сопоставления субъектом непосредственно полученной информации о предмете с уже имеющимся знанием о нём происходит обнаружение одной из возможных *константных проблемных ситуаций*, с которыми только и имеет дело дисциплинарный исследователь, на основе которых и формулируются конкретные – «матричные» проблемы, которые как раз и будут решаться исследователем.

Условно все проблемные ситуации можно разделить на четыре группы [Штейн, 2020, с. 132-133] (рис. 1.2).

Дознаниевые проблемные ситуации:

- недостаток фактологического материала;
- отсутствие фактологического материала.

(Для дознаниевых проблемных ситуаций «матричные» проблемы не определяются, так как эта группа проблем, хотя и выделяется, но по отношению к иным стоит в стороне, так как, если исследователь сталкивается с недостатком или отсутствием фактологического материала, то он просто-напросто вообще не может вести исследование, однако, выделение этих проблем необходимо, так как при исходном выходе исследователя на них с большой долей вероятности

Рис. 1.2.

придётся менять направление познавательной активности; далее подробно мы не будем останавливаться на этих проблемах, хотя так или иначе они всё равно будут возникать в связи с иными проблемными ситуациями.)

Знаниевые проблемные ситуации:

- отсутствие знания («матричная» проблема – отсутствие знания в отношении конкретного предмета);
- фрагментарность знания («матричная» проблема – фрагментарность знания в отношении конкретного предмета);

Знаниево-конфликтные проблемные ситуации:

- противоречивость знания («матричная» проблема – противоречивость знания в отношении конкретного предмета);
- неадекватность знания («матричная» проблема – неадекватность знания в отношении конкретного предмета);

Методико-методологические проблемы:

- отсутствие или нефункциональность имеющихся методик, средств и методов для получения качественного знания («матричная» проблема – отсутствие/нефункциональность методик/средств/методов для получения качественного знания в отношении конкретного предмета или сегмента предметной области дисциплины).

Для наглядности приведём намеренно упрощённые гомогенизированные примеры.

1) Отсутствие знания. Есть игровой фильм, но нет знания о нём в знаниевой «сетке» киноведения, кроме, возможно, информации, что он вообще есть, то есть нет описания и анализа его формосодержательной целостности и её компонентов, а следовательно, не может быть и его рассмотрения на том или ином более общем масштабе – творчества конкретного режиссёра (оператора, художника и т. д.), определённого периода истории национальной или ещё более шире – мировой кинематографии.

2) Фрагментарность знания. Есть игровой фильм, но существующее знание в знаниевой «сетке» киноведения выражает всего лишь отдельные аспекты о его формосодержательной целостности, например, о его драматургической конструкции и символическом использовании цвета, тогда как отсутствует знание об общем изобразительном и звуковом решении и т. д.

3) Противоречивость знания. Есть игровой фильм, но в отношении либо его в целом, либо в отношении того или иного или тех или иных его компонентов знание в знаниевой «сетке» киноведения противоречиво – например, одним исследователем драматургическая конструкция определяется иначе, чем другим исследователем, или один исследователь определяет нечто в цветовом решении как символическое, а другой исследователь как атмосферное и т. п.

4) Неадекватность знания. Есть игровой фильм, и о нём в знаниевой «сетке» киноведения есть определённое знание, которое не является достоверным – например, указана одна дата премьеры, тогда как она иная, или, что оператор снимал этот фильм после другого своего фильма, а он снимал его до него, что даёт возможность утверждать, что какие-то специфические приёмы использовались им впервые именно в этом фильме, а не в другом и т. п. При этом от характера и масштаба неадекватности знания зависит и масштаб решаемой проблемы – например, кандидатское диссертационное исследование автора настоящей статьи построено на выявленном неадекватном знании в предисловии «генерала» советского киноведения И. Вайсфельда к русскоязычному переводу книги Андре Базена «Что такое кино?» – подробнее см. [Штейн, 2011, с. 11-12].

5) Отсутствие/нефункциональность методик/средств/методов для получения качественного знания. Есть слаженные и работающие методики (алгоритмы) ведения познавательной активности вообще и в специфических условиях киноведческих исследований. Есть средства, без которых просто-напросто невозможно вести исследование, например, фильма – языковые (знание языка, на котором говорят герои), технические (наличие устройства, позволяющего смотреть фильм во всей полноте его формосодержательной целостности) и т. п. Но отсутствие этих средств у какого-то конкретного исследователя – это его личная, но не дисциплинарная проблема. Или же не владение методом анализа – это личная проблема конкретного исследователя. Равно как неумение пронормировать собственную познавательную активность или приспособить её к какому-то специфическому материалу – также не дисциплинарная проблема. Тогда как методико-методологическая проблема возникает вследствие того, что в имеющемся методологическом арсенале дисциплины (в нашем случае – киноведения) не обнаруживается методик, средств или методов, с использованием которых может вестись полноценная функциональная познавательная активность в отношении предмета, находящегося в предметной области дисциплины. Однако встаёт резонный вопрос: как может возникнуть эта проблемная ситуация, если методологический инструментарий, о чём говорилось выше, является неотъемлемой частью дисциплинарной идентичности? Ответ – в двух случаях. Во-первых, если знание, которое получалось ранее, стало неудовлетворять и появилось предположение, что возможно знание в отношении того же самого, но иного качества (например, если информация, содержащаяся в фильме, исходно исследовалась как знаковая, при том, что, если материал фильма составляют автоматически полученные кадры, то онтологически она таковой не является, следовательно, знание о исходно знаковом содержании фильма может быть проблематизировано, и возникает необходимость в таком специфическом аналитическом методе, который бы учитывал исходно не знаковую природу информации, содержащейся в фильме). Во-вторых, если исследуемое, ранее по тем или иным причинам вообще не определялось в качестве предмета исследования в условиях данной дисциплины. Но тут возможно два принципиально разных варианта, требующих двух примеров: первый – исследуемое, пусть это будет «восприятие зрителем фильма», находится в предметной области киноведения, но полноценно может быть исследовано только с использованием специфических средств и методов психофизиологии (средства – например, самого уже банального электроэнцефалографа, методов – анализа, интерпретации и сопоставления полученной с использованием этого средства информации), второй пример – исследуемое, пусть это будет «проектирование деятельностью по формированию социального заказа включённости субъекта в определённый дискурс», требует либо поиска методов исследования в иных гуманитарных дисциплинах – их апроприации и адаптации к специфике данного предмета, либо разработки собственной уникальной методологии.

Отсутствие проблемной ситуации означает невозможность ведения познавательной активности в отношении данного предмета, так как знание о нём уже наличествует в знаниевой «сетке» дисциплины и является удовлетворительным. Это очень важно понимать, так как в противном случае – при игнорировании существующего знания без его обоснованной проблематизации, будет продуцироваться повторное знание, знание – близкое к уже имеющемуся, что, конечно же, не будет являться продуктом научно-исследовательской деятельности, но результатом симуляции таковой. При этом, конечно же, возможны случаи, когда имеющееся знание в отношении предмета исходно просто-напросто не обнаруживается (этому могут быть как объективные – реальная недоступность знания, так и субъективные – некачественный поиск наличествующего знания, причины), но вторично полученное знание при обнаружении ранее существующего оказывается обесцененным и аннулированным, так как оно не является уникальным (признание этого самим автором такого рода вторичного знания есть норма академической этики).

Бывают ситуации, когда исследователями не обнаруживаются проблемы, а выдвигаются гипотезы, однако в любой дисциплине, при любой форме рациональности, гипотеза есть не что иное, как следствие исходного наличия какой-то исследовательской проблемы, которая просто-напросто не артикулируется в самой гипотезе, а сразу предлагается её решение. *Гипотеза* – это всегда лишь конкретное предложение по решению наличествующей исследовательской проблемы. Например, самый условный пример гипотезы «предположим, а что, если *что-то* является *чем-то*» есть результат отсутствия или неполноты знания в отношении этого *что-то*. Если в естественнонаучных дисциплинах гипотезы продуктивны – ими проектируется экспериментальное направление исследований, через которые только и может быть получена информация, которая затем полагается в основу знания (даже отрицательный результат здесь результат – отсеменение ложного, сокращает спектр иных вариантов), то в гуманитарных исследованиях гипотезы не просто не продуктивны, но и опасны – ими, или точнее, их реализацией формируется дополнительная дискурсивность. Ведь за редким исключением (например, выдвигается гипотеза, что картина без авторства принадлежит какому-то конкретному художнику, и она доказывается рядом фактов, ранее неизвестных) в гуманитарных дисциплинах гипотезу невозможно доказать, но на её основе можно сформировать лишь концепцию – дискурсивное представление. Поэтому даже если исходно по тем или иным причинам появляется некая гипотеза, то целесообразным будет её перевод в одну из константных проблемных ситуаций. В том же самом примере «...а что, если *что-то* является *чем-то*», эта гипотеза может быть выражена через проблемную ситуацию – отсутствие или фрагментарность знания в отношении исследуемого *что-то*, которая и будет решаться, если решение найдётся, и это станет возможным либо так и останется проблемой, если в актуальный момент это окажется невозможным.

Определив предмет исследования, необходимо чётко спозиционировать его по отношению к тому, аспектом чего он будет исследоваться – объекту (в методологическом значении)¹, так как это влияет и на масштаб исследования, и на специфику той методологии, которая при этом будет использоваться. Например, при предмете «конкретный фильм», в первом случае объектом может определяться «творчество режиссёра, снявшего этот фильм» и в таком случае это будет исследование локализованное личностью данного режиссёра, что скорее всего потребует использования в качестве одного из основных – биографического или историко-биографического подхода, во втором случае – объектом могут быть зафиксированы «фильмы на определённую тематику, совпадающую с той, которая обнаруживается в непосредственно исследуемом фильме», и таким образом определяется, что исследование осуществляется в ракурсе актуализации в кинематографе конкретной темы, что вынуждает использовать в качестве одного из подходов – тематического подхода, в третьем случае – объектом может быть определён «период в истории той

¹ См. подробнее об этом здесь: [Штейн, 2020, с. 112-115].

национальной кинематографии, к которой относится исследуемый фильм», что расширяет исследование до рассмотрения предмета в определённом национальном социокультурном контексте, что, естественно, требует использования уже иного – контекстуального подхода и т. п. В принципе, в киноведении существует достаточно ограниченная амплитуда того, аспектом чего может быть исследован тот или иной конкретный предмет, однако, широта предметной области киноведения не позволяет как-то её унифицировать.

Исходя из понимания того, чем является предметная область киноведения – полисистемой – системой, состоящей из большого количества разнохарактерных видов деятельности, объединённых тем, что все они так или иначе связаны с фильмом – его созданием, распространением, потреблением и т. д.², можно чётко установить на каком *содержательном масштабе* находится конкретно определённое исследуемое (предмет), то есть чем в условиях этой предметной области оно является:

- системой деятельности (для этого исследуемое должно образовываться как минимум двумя видами деятельности, входящими в предметную область киноведения);
- деятельностью (одной деятельностью, входящей в предметную область киноведения);
- компонентом деятельности (методически выделяемым компонентом какой-то одной деятельности, входящей в предметную область киноведения – механизмом, средством, приёмом, методом, алгоритмом, исходным материалом, либо масштабно чем-то ещё более компонентным по отношению к перечисленному);
- продуктом деятельности (собственно – результатом деятельности, входящей в предметную область киноведения; несмотря на то, что продукт деятельности может рассматриваться как её компонент, здесь он вынесен в отдельный разряд, так как исследовательский фокус киноведов в основной массе своей как раз и обращается на него);
- компонентом продукта (тем или иным аспектом продукта деятельности, входящей в предметную область киноведения, который может быть вычленен из его формосодержательной целостности; например, в фильме как продукте фильмопроизводства таким компонентом может быть его изобразительная конструкция, звуковая конструкция и т. п., масштабно суженно – цветовое решение, шумовое решение и т. п., ещё более компонентно суженно – символическое использование цвета, шумовые лейтмотивы и т.д.).

Определение этого важно и очень удобно, так как масштаб исследуемого зачастую предопределяет методологию исследования. И в то же время – позволяет полноценно реализовать следующий этап работы – определение отношения, связи или взаимосвязи исследуемого с чем-то иным, входящим в предметную область дисциплины. Дело в том, что далеко не всегда исследование ограничивается исходно определённым предметом, но по мере погружения в его понимание либо *компонентно масштабируется*, и тогда исследуемым становится уже не сам предмет, а какой-то из его аспектов, либо *расширяется*, включая в себя нечто исходно не входящее в целостность предмета. Так вот, при реализации масштабирования или расширения исходно определённого исследуемого, как правило, требуется переопределение предмета, так как им оказывается уже нечто иное, чем исходное. Если компонентное масштабирование более простая процедура, которая может быть реализована до или во время определения масштаба исследуемого (например, когда определяется, что исследуемым является не фильм как продукт деятельности, а какой-то отдельный его компонент – этот компонент при корректировке и будет определяться в качестве предмета исследования), то расширение исследуемого более сложный процесс. Обусловлено это тем, что в результате определения отношения, связи или взаимосвязи исследуемого с чем-то иным, предмет может как требовать переопределения, так и оставаться неизменным

Наглядно это можно наблюдать в следующем примере. Исходно мы имеем исследуемое, определённое как «конкретный фильм». Данный предмет изначально определён в качестве аспекта такого объекта как «фильмы конкретной страны определённого периода». Тем самым

² Всё это подробно разбиралось во второй статье данного цикла: [Штейн, 2021-б, с. 15-37].

устанавливается, что исследуемый фильм будет рассматриваться в контексте национальной кинематографии конкретного времени. Однако, при погружении в исследуемое, фокус перемещается с этого фильма самого по себе на те его аспекты, на которые при его создании предположительно могли повлиять различные обстоятельства – внутренние (обусловленные спецификой актуального для периода создания этого фильма фильмопроизводства) и внешние (связанные с теми или иными аспектами социокультурной данности, в которой фильм создавался). Таким образом, оказывается, что исследуемым является уже не фильм, а в первом случае (при рассмотрении только внутренних влияющих обстоятельств) – аспекты конкретной деятельности, повлиявшие на формосодержательную целостность производимого её продукта-фильма (то есть масштаб исследуемого меняется с продукта деятельности на масштаб деятельности), а во втором случае (при рассмотрении внешних влияющих обстоятельств) – аспекты социокультурной данности, повлиявшие на формосодержательную целостность фильма (здесь масштаб исследуемого меняется уже на масштаб системы деятельности, так как исследуемым оказывается не только деятельность, в условиях которой производится фильм, но и иные виды деятельности, определённым образом имеющие влияние на фильмопроизводство).

Параллельно описанным процессам содержательного масштабирования и определения возможных отношений, связи, взаимосвязи исследуемого с иным, находящимся в предметной области дисциплины, реализуется ещё одна важная задача: установление, на каком *временном масштабе* предполагается исследование предмета, что может потребовать либо просто ввода хронологических рамок, либо даже также корректировки определения самого исследуемого. Для удобства допустимо установить четыре принципиальных временных масштаба для любого исследования:

- возникновение (период появления исследуемого);
- определённый этап (выделяемый на основе конкретного принципа период существования исследуемого);
- актуальный момент (период существования исследуемого в то время, когда проводится его исследование с возможной незначительной специально оговариваемой исторической перспективой);
- вся история (существование исследуемого от его возникновения до актуального момента).

При этом, конечно же, исходя из специфики конкретного исследуемого тот или иной временной масштаб может быть как однозначно определяемым, так и достаточно условным (особенно это касается периодов возникновения, определённого этапа и актуального момента, выделение которых порой обусловлено такими допущениями, которые могут даже исказить исследуемое).

Приведём самый простой условный пример временного масштабирования исследуемого. Исходно предметом определяется репертуар какого-то конкретного кино клуба. С учётом содержательного масштаба – это компонент деятельности (фильмы в условиях деятельности по организации кино клубов ранее были определены в качестве исходного материала [Штейн, 2021-б, с. 30-31]). Первый месяц/квартал/год (смотря по активности мероприятий) работы данного кино клуба может быть определён как период появления исследуемого (масштаб – возникновение). Тот или иной этап существования этого кино клуба может быть выделен, например, на основании его функционирования территориально в разных частях города или под руководством сменяющих друг друга организаторов и т. п., что, возможно, определённым образом влияло на репертуар показываемых и обсуждаемых фильмов. Актуальный момент может выделяться, как условный период – месяц/квартал/год (в случае данного исследуемого период более года уже, скорее всего, не может считаться как актуальный). В принципе, во всех случаях, кроме масштаба всей истории исследуемого, требуется корректировка формулировки предмета, исходя из определённого конкретного временного масштаба его рассмотрения (например: актуальный репертуар кино клуба, репертуар кино клуба под руководством N и т. п.).

Для удобства отобразим описанные компоненты в схематическом построении (рис. 1.3).

Рис. 1.3.

После того, как окончательно определён предмет исследования, остаётся только установить *уровень*, на котором будет реализовываться непосредственно само исследование – *эмпирический* или *теоретический*. Причём, конечно же, зачастую этот уровень предзадан самим предметом, ведь, например, невозможно исследовать конкретные фильмы на теоретическом уровне, хотя в то же время на основе исследования эмпирического материала можно делать теоретические выводы (впрочем, о чём и шла речь в первой статье цикла, полученное таким образом теоретическое знание, являясь эмпирически-теоретическим, всегда будет функционально ограничено [Штейн, 2021-а, 20-21]). Однако, если определённый предмет исследования позволяет реализовывать выбор в пользу эмпирического или теоретического, то от этого выбора будет зависеть не только специфика всего исследования, и, конечно же, его методология, но и, возможно, функциональность и значимость получаемого в итоге знания. Например, предмет «символическое использование цвета в фильме» может исследоваться как на эмпирическом, так и на теоретическом уровне, но в первом случае – полученное на конкретном эмпирическом материале (выборке фильмов) знание будет выражать только то, что в этой конкретной выборке символически цвет используется таким, а не иным образом, тогда как в условиях теоретического исследования, при корректности использования определённого методологического инструментария, будут определены все возможные случаи символического использования цвета в фильме. Конечно, это не значит, что теоретический уровень каким-то образом функциональнее или важнее эмпирического! Ведь только исследуя эмпирический материал, можно делать

какие-то обоснованные выводы о специфике той или иной национальной кинематографии, или творческом методе того или иного режиссёра, или об устойчивости или трансформации каких-то приёмов кинематографической выразительности и т. п. Огромная часть предметной области дисциплинарного киноведения – история кино, полностью обусловлена тем, что исследования её разворачиваются на эмпирическом уровне. Важно понимание возможности при определённых условиях нахождения на различных уровнях! И – осознанный выбор оптимального, исходя из всех факторов, которые влияют на познавательную деятельность – внутридисциплинарных, ситуативных, и что не мало важно – личностных (эмпирические исследования зачастую требуют внимательной кропотливой и монотонной работы с конкретным материалом, тогда как теоретическое исследование предъявляет к исследователю требование умения абстрактно мыслить и формализовать результаты мыслительной деятельности).

При определении, что конкретное исследование будет реализовываться на эмпирическом уровне, необходимо осуществить три важные процедуры, которые позволят как доформировать познавательные установки, так и оценить вообще возможность его реализации.

Первая процедура – оценка доступности эмпирического материала. Для основной массы киноведческих исследований эмпирическим материалом являются фильмы. Поэтому ясно: если нет возможности изучать эти фильмы (смотреть их, разбирать на «монтажном столе»), то нет и исследования. Однако, при исследовании того или иного фильма, который есть и доступен для работы с ним, но исследовании его в качестве аспекта творчества одного из авторов этого фильма, эмпирическим материалом оказывается уже не только один этот конкретный фильм, а совокупность фильмов, но также, при определении в качестве методологии биографического или историко-биографического подхода, эмпирическим материалом оказывается то, что позволяет рассматривать предмет с использованием такого подхода – дневники, письма, воспоминания, документы, при отсутствии которых проектируемое исследование станет просто-напросто невозможным. Однако бывают ситуации, когда при очевидности материала, которым являются фильмы, эти фильмы могут быть и не доступны (например, случай из педагогической практики: проектировалось исследование монтажной локализации современных фильмов, то есть исследуемым было то, как производитель фильма трансформировал его формосодержательную целостность, исходя из того, для какого рынка – американского, европейского, азиатского, он адаптировался, однако оказалось невозможным обнаружить достаточный объём таких локализованных версий для их непосредственного анализа и сопоставления, что сделало всю работу неосуществимой). Наиболее остро вопрос об эмпирическом материале стоит тогда, когда исследуемым оказывается не фильм, не продукты иных видов деятельности, входящих в предметную область киноведения, а сами эти виды деятельности и те или иные их аспекты – за ними ведь невозможно наблюдать как за фильмами, для их исследования необходим специфический эмпирический материал, который может как наличествовать (например, различные документы, рабочие записи и т. п.), так и только предполагаться (например, воспоминания, которые гипотетически ещё только можно получить в результате интервьюирования), но от наличия или отсутствия которого напрямую зависит возможность проведения конкретного эмпирического исследования.

Вторая процедура – определение объёма материала исследуемого. Исследуемое в условиях эмпирического уровня может быть единичным, представлять из себя обоснованную выборку или быть максимальным. Например, можно исследовать один фильм какого-то режиссёра (единичное), фильмы режиссёра одного из периодов его творческой деятельности – раннего, позднего, работы на той или иной студии, работы с тем или иным соавтором (сценаристом, оператором) и т. п. (выборка), все фильмы режиссёра (максимальный объём). Если научное исследование проводится в условиях образовательного процесса, то, как правило, объём материала исследуемого характеризует уровень получаемого образования, хотя, конечно, важным является и то, что определяется предметом исследования: например, при исследовании в творчестве

конкретного режиссёра такого аспекта его фильмов как символическое использование цвета, исследуемое вообще не может быть единичным, а выборка должна быть значительной, если не полной, но при нахождении на том же самом образовательном уровне, при целостном исследовании фильмов конкретного режиссёра, выборка обязательна (в противном случае два исследования, реализуемых на одном и том же образовательном уровне, окажутся по масштабу не сопоставимы друг с другом).

Третья процедура – установление необходимости соотнесения исследуемого с теми или иными аспектами данности. Делая обзор материала онтологической схемы предметной области дисциплинарного киноведения, первое, о чём шла речь – это о том, что все её компоненты обусловлены материальной и социокультурной данностью [Штейн, 2021-b, с. 15-16], поэтому при проведении эмпирического исследования необходимо установить, насколько этот аспект будет затрагиваться в проектируемой работе или нет – от этого зависит и необходимость в каком-то дополнительном эмпирическом материале, на основе которого и будет осуществляться такое соотнесение, и потребность в специфической методологии, с использованием которой это будет производиться.

При определении, что конкретное исследование будет реализовываться на теоретическом уровне, необходимым является установление масштаба, на котором будет реализовываться теоретическое построение: как было зафиксировано в предыдущей статье цикла, такой масштаб может быть общим, средним, крупным или максимальным [Штейн, 2021, с. 14], что определяет характер подробности построения и используемый при этом принцип его формализации.

Полученный алгоритм позиционирования к исследуемому (рис. 1.4) далее будет расширяться и трансформироваться уже в общий алгоритм познавательной активности в условиях дисциплинарной предметности, за счёт того, что для эмпирического и теоретического уровней могут быть определены общие и специфические для них подходы и методы, с использованием которых достигаются конкретные константные цели, направленные на решение зафиксированных уже ранее «матричных» проблем.

Вместе с тем, при реализации познания в условиях дисциплинарной предметности, исследуемое (предмет) и конкретная исследовательская цель предопределяют методологию, вариативность которой по сути весьма незначительна. Поэтому, если зафиксировать эти цели и основной существующий общенаучный методологический инструментарий, то определение, в каком конкретном случае требуется использовать тот или иной набор подходов, методов и методологических «конструкторов» – это то, что обусловлено пониманием исследователем, во-первых, специфики предметной области той дисциплины, в которой он находится, а во-вторых, общей логики ведения исследовательской работы в условиях дисциплинарной предметности.

2. Методологический инструментарий дисциплинарных исследований

Отдельный обзор методологии научного исследования безотносительно её использования в условиях конкретной дисциплины, в нашем случае – академического киноведения, необходим по двум основным причинам.

Во-первых, в работах, специально посвящённых методологии (см. например: [Рузавин, 1974; Новиков, Новиков, 2007; Лебедев, 2015]), и в изданиях справочного и энциклопедического характера (см. например: [Энциклопедия эпистемологии..., 2009; Новиков, Новиков, 2013]), при всей их несомненной важности и значимости, сами по себе подходы и методы рассматриваются либо с учётом их возможного применения к исследуемому в условиях естественнонаучных дисциплин, из чего гипотетически можно самостоятельно извлечь онтологическую специфику и процедуральный алгоритм конкретного метода (доступно ли это гуманитарии без специальной методологической подготовки и уж тем более начинающему исследователю?!), либо методологический инструментарий подаётся в специфическом

Рис. 1.4.

философском контексте, что ещё более усложняет возможность рассмотрения его в чистом виде, либо, что реже, – подходы и методы описываются сами по себе, но без разбора того, что можно определить в качестве образующих их компонентов (для метода – это исходный материал, процедуры, продукт), через знание которых формируется понимание амплитуды функциональности конкретного методологического инструмента и его возможного применения в отношении того или иного исследуемого. Этот факт косвенно свидетельствует о том, что несмотря на высокий уровень и качество таких исследований методологии, они сами по каким-то причинам оказываются методологически ограниченными в отношении раскрытия собственного предмета (наиболее приближающимися к запрашиваемому нами результату являются работы С.А. Лебедева [Лебедев, 2014; Лебедев, 2015]).

В то же время, без того, что можно назвать элементарными подходами и методами, невозможен ни один специфический для той или иной дисциплины методологический «конструктор», равно как без них не может обойтись ни одна конкретная исследовательская

концепция (по самой природе своей – дискурсивная) – обслуживая её, они делают её операционной (применимой), но сами по себе ни в том, ни в ином случае они не описываются, впрочем, как и сами эти методологические «конструкторы» и концепции, обнаруживаемые либо в рассказе о них, либо вообще – в процессе их применения.

Одним из доказательств обоснованности, с одной стороны, критики существующих дисциплинарных и условно дисциплинарных исследований кинематографа (равно как и искусствоведческих и культурологических исследований, в условиях которых кинематограф оказывается либо предметом, либо материалом, на котором исследуется их собственный предмет), а с другой – не всегда осознанного, а порой даже и пренебрежительного отношения учёных-гуманитариев к методологическим основаниям своей познавательной деятельности, является то, что в диссертационных текстах на соискание учёной степени кандидата и доктора наук, которыми как раз и подтверждается академическая состоятельность конкретного исследователя, институализирующегося в той или иной конкретной дисциплине, постоянно встречаются одни и те же неточности, ошибки и даже несуразности:

1) при описании методологии исследования приводится формальное перечисление каких-то подходов и методов без объяснения, в отношении чего и с какой целью они применяются (пытаясь самостоятельно разобраться в этом, зачастую оказывается, что какие-то из перечисленных подходов и методов вообще не применяются в данном исследовании, что наталкивает на вывод о случайном характере всего перечисления);

2) в качестве методологии, или «методологической основы», указываются работы какого-то одного или же целого ряда авторов, тогда как это определяет не методологию исследования, а либо ту предметоформирующую позицию (концепцию), с которой будет осуществляться исследование, и в этом случае тут же возникает вопрос о его дисциплинарном статусе (это чистейший дискурс), либо то, что при ведении исследования будет использоваться специфический понятийный и терминологический аппарат, присущий упомянутым авторам, что в принципе возможно, если в самой дисциплине отсутствует конвенциональность в его отношении, но тогда встаёт вопрос о том, что методология в этом исследовании оказывается вообще не артикулированной;

3) в методологии исследования указываются не только не существующие, но просто-напросто не могущие существовать подходы – например, искусствоведческий и культурологический, под которыми понимается либо то, что в данной работе используются те или иные специфические для этих дисциплин методологические «конструкторы» (они-то как раз и должны быть указаны в качестве методологии), либо исследуемое рассматривается как форма искусства или культуры (в этом случае это вообще уже вопрос не методологии, а определения онтологической схемы исследуемого через его принадлежность к той или иной дисциплине);

4) в исследовании ставится цель либо задача, при реализации которой/ых очевиден определённый методологический инструментарий, но он при этом не указывается в методологии и, следовательно, затем и не используется, и таким образом оказывается, что намеченное в данной работе лишь заявлено, но не реализовано.

Именно поэтому, полностью соглашаясь с тем, что «во многих областях науки исследователи довольно часто проявляют удивительно малую осведомленность или вовсе девственную неосведомленность о науке вообще и о методологии в частности» [Новиков, Новиков, 2007, с. 10], прежде, чем приступить к рассмотрению методологии в условиях дисциплинарного киноведения, реализуем краткий ввод в понимание методологического инструментария безотносительного его применения в тех или иных конкретных дисциплинарных условиях.

Осуществляя методическое представление познавательной деятельности [Штейн, 2020, с. 129-142], для удобства весь методологический инструментарий был разделён

на предметоформирующую позицию, исследовательские подходы и собственно – исследовательские методы. Так как предметоформирующая позиция для дисциплинарного исследователя предзадана дисциплинарной идентичностью его дисциплины, отказаться от которой, продолжая оставаться в её условиях, он просто-напросто не может³, то основной фокус при описании методологии необходимо сосредоточить на подходах и методах.

Исследовательские подходы, которые в условиях познавательной деятельности реализуют «указание на самые общие аспекты специфики реализации познавательной активности» [Штейн, 2020, с. 130], для удобства могут быть разделены на три группы:

- стратегические подходы (указывающие на стратегию познавательной активности в отношении предмета исследования);
- методологические подходы (в данном делении – указывающие на изначальное рассмотрение предмета как чего-то формально определённого);
- интерпретационные подходы (указывающие на изначальное рассмотрение предмета как чего-то содержательно и/или контекстуально определённого).

В любом исследовании, даже самом незначительном, наличествует, по крайней мере, один стратегический подход. Стратегические подходы могут применяться как в отношении всего исследования, так и на каком-то его этапе, а также и одновременно. По возможности применения стратегические подходы могут быть разделены на общенаучные и гуманитарные.

Общенаучные стратегические подходы характеризуются тем, что они могут применяться в любых дисциплинах:

- дедуктивный подход – рассмотрение предмета, переходя от общего к частному;
- индуктивный подход – рассмотрение предмета, переходя от частного к общему;
- редукционизм – рассмотрение предмета через сведение к более простому;
- аксиоматический подход – рассмотрение предмета на основе принятых положений (аксиом), которые не подвергаются сомнению в процессе рассмотрения;
- генетически-конструктивный подход – рассмотрение предмета через идеальные теоретические построения;
- аналитический подход – рассмотрение предмета через отдельные его части;
- холистический подход – рассмотрение предмета через установку, что целое не сводится к сумме его частей;
- сравнительный (компаративистский) подход – рассмотрение предмета в сравнении с чем-то;
- комплексный подход (1 значение) – рассмотрение предмета с использованием различных подходов (комплекса подходов);
- комплексный подход (2 значение) – рассмотрение предмета в комплексе с чем-то ещё;
- имманентный подход – рассмотрение предмета самого по себе без его связей с чем-то ещё;
- междисциплинарный подход – рассмотрение предмета с использованием устойчивых специфических подходов и методов различных дисциплинарных предметностей;
- исторический подход – рассмотрение предмета в исторической данности и/или перспективе его существования;
- сравнительно-исторический подход – рассмотрение предмета через общее и особенное в его данности в различные периоды существования.

Сделаем несколько пояснений к данному перечислению.

Если при указании в качестве стратегического подхода конкретного исследования междисциплинарного подхода, затем не раскрыть те конкретные подходы, методы и методологические «конструкторы», которые заимствуются из какой-то иной дисциплины, то совершенно не ясным остаётся, наличествует ли в данном исследовании методологическая междисциплинарность. Однако, при раскрытии заимствуемой методологии, возникает вопрос в

³ Это подробно описывалось во второй статье цикла: [Штейн, 2021-б, с. 7-15].

необходимости указания на сам этот подход, ведь раскрыта конкретная методология, а то, что она в данный момент специфична для этой дисциплины, то это, во-первых, явственно из самого её содержания, а во-вторых, является чем-то ситуативным (спустя какое-то время или в этот же самый момент, но для другого исследователя, эта методология может и не быть инодисциплинарной).

Комплексный подход нередко указывается в качестве исследовательского подхода, тогда как может быть поднят вопрос вообще о возможности его существования – корректности определения в качестве исследовательского подхода. Обусловлено это тем, что в первом значении – рассмотрение предмета с использованием различных подходов, он оказывается сущностно неинформативным, ведь большинство исследований как раз и реализуются с использованием не одного, а целого ряда различных подходов – это, по сути, данность познавательной деятельности, на что нет смысла указывать через артикуляцию этого подхода в данном значении. Если же под «комплексом подходов» имеется в виду их дисциплинарная разнохарактерность, то в этом случае корректней было бы указать междисциплинарный подход и описать конкретные методы, заимствуемые из иных дисциплин. При использовании же комплексного подхода во втором значении – рассмотрение предмета в комплексе с чем-то ещё, возникает вопрос: если предмет рассматривается не сам по себе, то не рассматривается ли при этом какой-то иной – более широкий предмет?.. И в этом случае – необходимым является переформулировка исходного предмета. Наверное, единственным случаем, когда возможным оказывается рассмотрение предмета в комплексе с чем-то ещё без смены предмета – это нахождение на каком-то этапе исследования, когда формально предмет расширяется, но только временно.

Стратегические подходы, применимые только к предметам гуманитарной науки:

- биографический подход – рассмотрение деятельности конкретного человека и её продуктов через его личный жизненный опыт;
- историко-биографический подход – рассмотрение деятельности конкретного человека и её продуктов через его личный жизненный опыт, обусловленный определёнными историческими обстоятельствами;
- тематический подход – рассмотрение конкретной человеческой деятельности и её продуктов через наличествующие в них устойчивые структуры (темы);
- контекстуальный подход – рассмотрение предмета во взаимосвязи с различными внешними компонентами, имеющими отношение к человеческой жизнедеятельности.

Прежде чем перечислить основные методологические подходы, необходимо указать на то, что практически все они могут быть использованы не в данном качестве – как указание на изначальное рассмотрение предмета как чего-то формально определённого, а в условиях конкретного философского направления (например, как диалектический, структурный), либо внутридисциплинарной (например, герменевтический, семиотический) или даже сугубо дискурсивной (например, как синергетический, интертекстуальный) исследовательской программы. Но именно в перечисленных условиях эти подходы формируются и исходно функционируют. Здесь же, в данном значении, они упрощаются, но за счёт этого получают, во-первых, унифицированность, а во-вторых, снятия с них всех тех дополнительных допущений, которые необходимо учитывать, используя эти подходы в их первоначальном значении в условиях конкретной дисциплины (в этом случае – они выступают в качестве специфических методологических «конструкторов») либо дискурса (в этом случае – они оказываются его онтологическими условиями). Поэтому при использовании перечисляемых далее подходов в ином, чем в разбираемом здесь качестве, это необходимо обязательно оговаривать, особенно, если тот или иной подход используется не в условиях родительской для него дисциплины.

В отличие от стратегических подходов, в проводимом исследовании вполне может и не использоваться ни один из методологических подходов.

Наиболее распространённые *методологические подходы* в оговариваемом значении:

- диалектический подход – рассмотрение чего-либо (потенциально – всего), как взаимосвязанного и взаимовлияющего друг на друга;
- системный подход – рассмотрение предмета как системы;
- синергетический подход – рассмотрение предмета как самоорганизующейся системы;
- деятельностный подход – рассмотрение предмета как деятельности или как компонента деятельности;
- константный подход – рассмотрение предмета как константы (шаблона, подразумевающего возможность определённой вариативности формосодержательной целостности при принципиальной неизменности самой константы, конструктивные компоненты которой также константны) или компонента константы, связанной с активностью человека;
- функционализм или функциональный подход – рассмотрение предмета или отдельных аспектов предмета как функциональных компонентов какой-то целостности («методологический подход к исследованию сложных, системно организованных объектов, согласно которому такие объекты понимаются как целостности, все элементы которых выполняют определённые взаимосогласованные функции; смысл этих функций определяется только по отношению к системе в целом» [Энциклопедия эпистемологии..., 2009, с. 1101]);
- семиотический подход – рассмотрение предмета как знаковой системы или элемента/элементов знаковой системы;
- структурный подход – рассмотрение предмета как структуры;
- структурно-семиотический подход – рассмотрение предмета как знаковой системы или элемента/элементов знаковой системы, образующей структуру;
- герменевтический подход – рассмотрение предмета как текста и реализация определённой познавательной стратегии в его отношении;
- интертекстуальный подход – рассмотрение предмета как интертекста или элемента интертекста.

Для удобства дальнейшего использования представим все описанные подходы в табличной форме (рис. 2.1).

Все *методы*, которые ещё можно назвать элементарными методами (так как они сами не могут быть разложены и представлены через более детальные методы), традиционно делятся на *эмпирические* – используемые при непосредственном познании и *теоретические* –

Рис. 2.1.

С.Ю. Штейн *Методико-методологическая схема исследований кинематографа.*
Методология

задействуемые при опосредованном познании, при манипулировании имеющейся информацией, а также для её организации и выражения.

Теоретические методы по специфике их основного применения условно могут быть разделены на четыре группы:

- стратегирующие методы – определяющие характер работы с исследуемым материалом;
- оперирующие методы – непосредственно реализующие работу с исследуемым материалом;
- организующие методы – определяющие характер приведения исследуемого материала или уже полученной с использованием оперирующих методов информации к специфической организации;
- выражающие методы – используемые для перевода информации, доступной для мысленного оперирования в форму, доступную для её непосредственного восприятия.

Прежде чем привести краткое описание всех основных методов, представим их в табличной форме (рис. 2.2).

Для понимания функциональных возможностей и специфики методов, выразим их с использованием следующего алгоритма:

Рис. 2.2.

- описание метода;
- исходный материал, к которому метод может быть применён;
- процедуры реализации метода – последовательность элементарных действий, составляющих алгоритм работы метода;
- продукт, который получается вследствие применения к исходному материалу данного метода.

Эмпирические методы.

Метод: наблюдение.

Описание: непосредственное восприятие исследуемого (а. физиологическое; б. с использованием технических средств).

Исходный материал: что-то, доступное для непосредственного восприятия.

Процедуры реализации метода:

- фокусирование на исследуемом (отделение его от того, что им не является);
- фиксация данных об исследуемом (данные могут быть неизменяемыми и трансформирующимися)

Продукт: данные о непосредственно воспринятом.

Метод: измерение.

Описание: получение количественных показателей об исследуемом, основанных на определённом принципе.

Исходный материал: что-то, доступное для непосредственного восприятия.

Процедуры реализации метода:

- определение аспектов исследуемого, в отношении которых могут получены количественные показатели;
- определение принципа и шкалы для получения количественных показателей;
- снятие показателей с определённых аспектов исследуемого.

Продукт: данные об аспектах непосредственно воспринятого, выражаемые в определённых показателях.

Метод: изучение.

Описание: получение опосредованных данных об исследуемом из материальных (в основном - из вербальных, структурно-знаковых и изобразительных источников).

Исходный материал: источники, содержащие опосредованную информацию об исследуемом.

Процедуры реализации метода:

- обзор источников опосредованных данных об исследуемом;
- отбор источников опосредованных данных об исследуемом;
- выявление опосредованных данных об исследуемом в отобранных источниках.

Продукт: опосредованные данные об исследуемом.

Метод: интервьюирование.

Описание: получение опосредованных данных об исследуемом от человека, предположительно владеющего информацией о нём.

Исходный материал: человек, предположительно владеющий информацией об исследуемом.

Процедуры реализации метода:

- определение вопроса/вопросов для интервью;
- обращение с вопросом/вопросами к человеку, предположительно владеющему информацией об исследуемом.
- получение от интервьюируемого ответов на вопрос/вопросы;
- возможная корректировка вопросов в связи с получаемой во время интервью информацией;

С.Ю. Штейн *Методико-методологическая схема исследований кинематографа.*
Методология

– обращение со скорректированным вопросом/вопросами к человеку, предположительно владеющему информацией об исследуемом;

– получение от интервьюируемого ответов на скорректированные вопрос/вопросы;

Продукт: опосредованные данные об исследуемом.

Метод: опрос.

Описание: получение специфических (индивидуализированных) данных в результате обращения к определённой выборке субъектов с определённым вопросом/вопросами.

Исходный материал: источники специфических (индивидуальных) данных – респонденты (люди).

Процедуры реализации метода:

– определение типового/типовых вопроса/вопросов для опроса;

– обращение с вопросом/вопросами к респондентам;

– получение от респондентов ответов на вопрос/вопросы;

– обработка ответов респондентов.

Продукт: сумма специфических (индивидуализированных) данных.

Метод: тестирование.

Описание: получение данных о субъекте в результате обращения к нему с рядом формализованных вопросов, как правило подразумевающих однозначные ответы, при изначальном наличии алгоритма их интерпретации.

Исходный материал: тестируемый (человек).

Процедуры реализации метода:

– определение вопросов и алгоритма интерпретации ответов;

– обращение с вопросами к тестируемому;

– получение от тестируемого ответов на вопросы;

– обобщение полученных ответов с использованием исходно заданного алгоритма.

Продукт: информация определённого характера о тестируемом и/или оценка тестируемого.

Метод: моделирование.

Описание: создание заместителя чего-либо, которым можно функционально манипулировать в процессе познания.

Исходный материал: что-то, доступное для его выражения в форме модели.

Процедуры реализации метода:

– определение средств, методов и условий для реализации выражения исходного «что-то» в форме модели;

– выражение исходного «что-то» в форме модели.

Продукт: модель исходного «что-то».

Метод: эксперимент.

Описание: манипулирование реальными объектами с запланированной исследовательской целью, связанной с получением специфических данных об этих объектах и/или процессах, связанными с ними.

Исходный материал: реальные объекты, доступные для манипулирования.

Процедуры реализации метода:

– определение условий для проведения эксперимента;

– реализация эксперимента путём запланированного манипулирования определёнными реальными объектами;

– фиксация данных об объектах, включённых в эксперимент.

Продукт: данные об объектах и/или процессах, связанных с ними, полученные в результате манипулирования ими.

Теоретические методы (стратегизирующие).

Метод: дедукция (в значении – логика заключения от общего к частному).

Описание: выведение отсутствующего частного знания из имеющегося общего знания.

Исходный материал: знание об общем.

Процедуры реализации метода:

- фиксация знания, верного по отношению к общему;
- определение частного как части общего;
- отнесение знания, верного по отношению к общему, к частному, являющемуся частью общего.

Продукт: исходно отсутствовавшее знание о частном (пример: «Все люди смертны. Сократ – человек. Следовательно, Сократ смертен»).

Метод: индукция.

Описание: выведение отсутствующего общего знания из имеющегося частного знания.

Исходный материал: знание о частном.

Процедуры реализации метода:

- фиксация знания, верного по отношению к частному;
- определение общего, частью которого может быть определено частное;
- отнесение знания, верного по отношению к частному, к общему, частью которого является частное.

Продукт: знание об общем (пример: «Сократ смертен. Сократ – человек. Следовательно, все люди смертны»).

Метод: абдукция.

Метод Ч.С. Пирса, противопоставляемый дедукции в значении логическое выведение – «состоит в исследовании фактов и в построении гипотезы, которая их объясняет» [Энциклопедия эпистемологии..., 2009, с. 7-9].

Исходный материал: факты.

Процедуры реализации метода:

- фиксация информации о фактах;
- выдвижении гипотезы, объясняющей факты;
- объяснение фактов с использованием выдвинутой гипотезы.

Продукт: объяснённые факты.

Метод: редукция.

Описание: сведение чего-то конкретного к его компоненту, через который это конкретное затем может рассматриваться.

Исходный материал: что-то конкретное.

Процедуры реализации метода:

- фиксация чего-то конкретного, как необходимого к сведению к его собственному компоненту;
- определение компонента чего-то конкретного, как того, к чему оно может быть сведено.

Продукт: компонент чего-то конкретного, через который может рассматриваться это конкретное.

Метод: абстрагирование (в широком значении).

Описание: отход от принятых установок в отношении чего-то.

Исходный материал: что-то, в отношении чего наличествует сложившаяся/иеся установка/и.

Процедуры реализации метода:

- отсеечение наличествующих установок в отношении чего-то;
- фиксация чего-то без сложившихся установок в его отношении.

Продукт: что-то без сложившейся установки в его отношении.

С.Ю. Штейн *Методико-методологическая схема исследований кинематографа.*

Методология

Метод: конкретизация (в широком значении).

Описание: переход от общего к рассмотрению чего-то как его частного/специфического случая.

Исходный материал: нечто общее, из которого может быть выделено нечто, для его (этого нечто) рассмотрения в качестве частного/специфического случая общего.

Процедуры реализации метода:

- определение чего-то как частного случая общего;
- рассмотрение предмета, в качестве частного случая общего.

Продукт: что-то, рассмотренное в качестве частного случая общего.

Метод: идеализация.

Описание: преобразование реального в несуществующее (идеальное), обладающее определённым совершенством.

Исходный материал: реальное.

Процедуры реализации метода:

- предъявление к реальному требований, которые ему свойственны, но которым по тем или иным причинам оно не может перманентно (постоянно) отвечать;
- фиксация предъявленных к реальному требований в качестве его перманентных свойств.

Продукт: идеальное.

Метод: аналогия.

Описание: перенос значения/содержания/свойств одного на другое.

Исходный материал: 1) значение/содержание/свойства в отношении А, 2) некое В.

Процедуры реализации метода:

- описание значения/содержания/свойств в отношении А;
- описание В через значение/содержание/свойства в отношении А.

Продукт: значение/содержание/свойства в отношении А, ставшее значением/содержанием/свойством в отношении В.

Метод: экстраполяция.

Описание: распространение принятых и функциональных методологических допущений в отношении чего-то одного на что-то другое.

Исходный материал:

- принятые функциональные методологические допущения в отношении чего-то;
- что-то, на что предположительно могут быть распространены существующие принятые функциональные методологические допущения.

Процедуры реализации метода:

- выдвижение гипотезы о возможности и функциональности распространения принятых и функциональных методологических допущений в отношении чего-то одного на что-то другое;
- применение существующих функциональных методологических допущений в отношении чего-то одного на что-то другое.

Продукт: что-то, на что оказываются распространены функциональные методологические допущения, исходно существовавшие в отношении чего-то другого.

Теоретические методы (оперирующие).

Метод: анализ.

Описание: разложение целого на части и выявление характеристики каждой из частей.

Исходный материал: целое.

Процедуры реализации метода:

- разложение целого на части;
- выявление характеристики каждой из частей.

Продукт: данные о частях целого.

Метод: синтез.

Описание: соединение разрозненного в единое целое.

Исходный материал: разрозненное.

Процедуры реализации метода:

- определение разрозненного как частей потенциального целого;
- определение характеристик потенциального целого;
- соединение разрозненного в единое целое.

Продукт: целое.

Метод: соотношение.

Описание: определение отношения между чем-то и чем-то.

Исходный материал: что-то и что-то.

Процедуры реализации метода:

– определений условий, в которых что-то и что-то, рассматриваются как соотносимые друг с другом;

- определение отношения первого что-то ко второму что-то;
- определение отношения второго что-то к первому что-то;
- определение частных отношений первого ко второму и второго к первому как возможного общего взаимоотношения.

Продукт: данные о характере отношения и взаимоотношения между чем-то и чем-то либо отсутствия таковых.

Метод: сопоставление (сравнение).

Описание: выявление сходства и различия между чем-то и чем-то.

Исходный материал: что-то и что-то.

Процедуры реализации метода:

- определение принципа сопоставления, основанного на имеющихся характеристиках сопоставляемого;
- выявление сходства и различия между сопоставляемым, исходя из определённого принципа сопоставления.

Продукт: данные о сходстве и/или различии между чем-то и чем-то.

Метод: дедукция (в значении – логическое выведение).

Описание: строгое выведение умозаключений из одного в другое.

Исходный материал: информация, достаточная для выведения из неё умозаключений.

Процедуры реализации метода:

- фокусировка на имеющейся исходной информации;
- анализ имеющейся исходной информации;
- выведение из имеющейся исходной информации производной информации.

Продукт: исходно отсутствующая информация.

Метод: идентификация.

Описание: определение чего-то неизвестного в качестве известного.

Исходный материал: что-то как неизвестное.

Процедуры реализации метода:

- выдвижение гипотезы, связанной с возможностью определения чего-то неизвестного в качестве известного;
- доказательство выдвинутой гипотезы.

Продукт: что-то как известное.

Метод: верификация.

Описание: определение соответствия чего-то тому, в качестве чего оно принимается.

Исходный материал: что-то, принимаемое как соответствующее чему-то.

Процедуры реализации метода:

С.Ю. Штейн *Методико-методологическая схема исследований кинематографа.*
Методология

– определение условий для установления соответствия чего-то тому, в качестве чего оно принимается;

– реализация условий для установления соответствия чего-то тому, в качестве чего оно принимается.

Продукт: установленное соответствие или несоответствие чего-то тому, в качестве чего оно принимается.

Метод: абстрагирование (в строго научном значении в рамках диалектики).

Описание: вычленение свойств чего-то, которые сами по себе и независимо от их носителя не существуют.

Исходный материал: что-то целостное.

Процедуры реализации метода:

– вычленение из целого неких свойств;

– фиксация вычлененного в качестве абстрактного.

Продукт: абстрактное как свойство целостного, само по себе и независимо от него не существующее (пример: целое – тело, абстракция – геометрическая фигура тела).

Метод: конкретизация (в строго научном значении в рамках диалектики).

Описание: воспроизведение целого на основе абстрактного.

Исходный материал: абстрактное.

Процедуры реализации метода:

– выдвижение идеи/концепта конкретизации (что хочется получить на основе имеющегося абстрактного);

– реализация идеи/концепта конкретизации (получение целостного на основе имеющегося абстрактного).

Продукт: целостное иного качества по отношению к тому целостному, из которого было получено абстрактное (пример: абстракция – геометрическая фигура тела, целое – совершенное тело).

Метод: обобщение.

Описание: переход от знания частного характера к знанию общего характера.

Исходный материал: знание частного характера.

Процедуры реализации метода:

– выделение в знании частного характера неких общих моментов;

– соединение выделенных общих моментов.

Продукт: знание общего характера.

Метод: категоризация (в значении выявления категории).

Описание: определение чего-то как являющегося категорией.

Исходный материал: что-то.

Процедуры реализации метода:

– анализ исходного материала;

– выявление в проанализированном компонентов, которые могут быть положены в основу категории;

– фиксация выявленных компонентов в качестве оснований для категории;

– соотнесение зафиксированных компонентов, положенных в основу определяемой категории, с существующими категориями схожего порядка.

Продукт: что-то как категория.

Метод: теоретическое моделирование.

Описание: создание теоретического заместителя чего-либо, которым можно функционально манипулировать в процессе познания.

Исходный материал: что-то, доступное для его выражения в форме теоретической модели.

Процедуры реализации метода:

- определение принципов перевода исходного «что-то» в форму теоретической модели;
- перевод исходного «что-то» в форму теоретической модели.

Продукт: теоретическая модель исходного «что-то».

Метод: мысленный эксперимент.

Описание: мысленное манипулирование идеальными объектами.

Исходный материал: идеальные объекты.

Процедуры реализации метода:

- определение условий для проведения эксперимента;
- реализация эксперимента путём мысленного манипулирования идеальными объектами в определённых условиях;
- фиксация данных об объектах, включённых в эксперимент.

Продукт: данные о поведении идеальных объектов в определённых условиях.

Метод: онтологизация.

Описание: установление состава, определяющего в условиях конкретного избранного масштаба уникальность рассматриваемого по отношению к чему-либо иному [Штейн, 2020, с. 184-186].

Исходный материал: что-то.

Процедуры реализации метода:

- определение целостности рассматриваемого в соотнесении с масштабом его рассмотрения;
- определение (при необходимости) того, от чего отделяется рассматриваемая целостность и чем она не является;
- определение субстанционального элемента или элементов, обуславливающих конструктивную целостность рассматриваемого, а также возможных процессов, которые они реализуют и/или которыми они связаны (при наличии процесса/процессов – определение получаемого производного/производных);
- определение достаточной структуры онтологии рассматриваемого, состоящей из частей онтологизируемого непосредственно обусловленных его субстанциональными элементами (масштаб достаточной структуры конструируемой онтологии зависит от специфики изначально определённой целостности рассматриваемого).

Продукт: состав изначального «что-то», определяющий в условиях конкретного избранного масштаба уникальность рассматриваемого по отношению к чему-либо иному.

Метод: распремечивание.

Описание: разложение имеющегося знаниевого представления на составные компоненты, образующие его структуру – онтологическую схему предмета и совокупность условностей познавательной активности в его отношении [Штейн, 2020, с. 182-184].

Исходный материал: выраженное в знаковой форме знаниевое представление.

Процедуры реализации метода:

- определение онтологической схемы предмета, в отношении которого реализуется познавательная активность, продуктом которого является распремечиваемое знаниевое представление;
- определение «слоёв» (мировоззренческий, концептуальный, контекстуальный, установочный) предметоформирующей позиции, с которой осуществлялась познавательная активность, продуктом которой является распремечиваемое знаниевое представление;
- определение конкретной методологии, которая использовалась в познавательной активности, продуктом которой является распремечиваемое знаниевое представление.

Продукт: имеющееся знаниевое представление в отношении чего-либо, представленное через позиционирование инструментов реализации познавательной активности, используемых в нём к онтологической схеме исследуемого, независимой от данного представления.

С.Ю. Штейн *Методико-методологическая схема исследований кинематографа.*

Методология

Теоретические методы (организующие).

Метод: структурирование.

Описание: организация имеющегося в соответствии с определённым принятым принципом.

Исходный материал: нечто не структурированное.

Процедуры реализации метода:

- определение принципа структурирования, который может быть применён в отношении исходного материала;
- применение избранного принципа в отношении исходного материала.

Продукт: исходно имеющееся организованное в структуру.

Метод: категоризация (в значении отнесения к категории).

Описание: отнесение чего-то к определённой группе, классу, разряду, типу.

Исходный материал: что-то.

Процедуры реализации метода:

- выявление свойств категоризируемого, которые могут быть положены в основу его отнесения к тому или иному;
- отнесение категоризируемого к определённой группе, классу, разряду, типу.

Продукт: что-то как относящееся к определённой группе, классу, разряду, типу.

Метод: классификация.

Описание: разделение множества на разновидности, согласно определенным допустимым (важным/функциональным) признакам.

Исходный материал: множество.

Процедуры реализации метода:

- определение оснований для классификации на основе данных об исходном множестве;
- применение определённых оснований к разбиту исходного множества на классы.

Продукт: множество разделённое на классы.

Метод: типологизация.

Описание: «Метод научного познания, в основе которого лежит расчленение множества дискретных объектов и их группировка с помощью типа – обобщённой идеализированной модели» [Энциклопедия эпистемологии..., 2009, с. 984].

Исходный материал: множество.

Процедуры реализации метода:

- определение оснований для типологизации на основе данных об исходном множестве;
- применение определённых оснований к разбиту исходного множества на типы.

Продукт: множество, разделённое на типы.

Теоретические методы (выражающие).

Метод: описание.

Описание: перевод информации о чём-то конкретном в вербальную (словесную) форму.

Исходный материал: информация о чём-то конкретном, доступная для мысленного оперирования ею.

Процедуры реализации метода:

- определение целостности того конкретного, что будет описываться с учётом возможного запроса на определённый результат применения данного метода;
 - определение достаточности информации, доступной для мысленного оперирования, о том конкретном, что требует описания;
 - определение принципа перевода информации о чём-то конкретном в вербальную форму, которая будет удовлетворяющим запросу словесным заместителем описываемого;
 - перевод информации о чём-то конкретном в вербальную форму.
- Продукт: вербально выраженная информация о чём-то конкретном.

Метод: формализация.

Описание: формализованное выражение содержательного знания.

Исходный материал: содержательное знание.

Процедуры реализации метода:

- определение принципа и средства формализации, которые могут быть применены к конкретному содержательному знанию;
- перевод содержательного знания в формализованный вид с использованием определённого принципа и средства формализации.

Продукт: содержательное знание, выраженное с использованием адекватного ему средства формализации.

Метод: схематизация.

Описание: представление чего-либо в форме схемы, выражающей знание об этом что-то.

Исходный материал: что-то.

Процедуры реализации метода:

- определение границ схематизируемого;
- определение компонентов схематизируемого, доступных для их схематического выражения;
- определение принципов и знаков для схематизации;
- выражение схематизируемого в форме схемы.

Продукт: что-то, выраженное в форме схемы.

Специфическими методами, которые могут быть выделены в отдельную группу, являются уже не раз упоминаемые в связи с вопросом о дисциплинарной идентичности *методологические «конструкторы»* – наборы методов, адаптированные к специфике конкретного материала и/или решению конкретных исследовательских задач, как правило, в условиях определённой области знания или конкретной дисциплины [Штейн, 2020, с. 131-132].

В исследованиях кинематографа нет специфических методологических «конструкторов». Поэтому каждый раз исследователь, который не интуитивно, а осознанно подходит к исследованию своего предмета в условиях дисциплинарного киноведения, вынужден самостоятельно собирать из всей суммы имеющихся подходов и методов, собственный «конструктор».

Однако имеются как минимум три методологических «конструктора», которые, по крайней мере, на масштабе фильма нередко используются в киноведении: один общенаучный – сравнительный анализ, и два искусствоведческих – формально-стилистический анализ и иконография. Насколько искусствоведческий инструментарий в чистом виде и корректно применяется и вообще может быть применим в киноведческих исследованиях – этот вопрос в данном случае не очень важен, но необходимым является определить, что без его корректировки, обусловленной спецификой фильма, его либо вообще нельзя корректно использовать, либо он будет ограниченно функционален.

Приведём описание этих трёх методологических «конструкторов» по аналогии с алгоритмом описания метода, дополнив его пунктом «образующие компоненты», в котором будем перечислять те подходы и элементарные методы, которые образуют конкретный методологический «конструктор».

Методологический «конструктор»: сравнительный анализ.

Описание: выявление признаков, характеризующих схожесть и/или разность компонентов обособленных целостностей.

Образующие компоненты: методы – анализ, сопоставление, обобщение; индуктивный подход.

Исходный материал: как минимум две обособленные друг от друга целостности, которые допустимо соотносить друг с другом.

С.Ю. Штейн *Методико-методологическая схема исследований кинематографа.*
Методология

Процедуры реализации методологического «конструктора»:

- анализ компонентов одной целостности;
- анализ компонентов другой целостности;
- сопоставление данных анализа;
- обобщение, связанное с установлением сходства и различия отдельных компонентов обособленных целостностей.

Продукт: данные о сходстве и различии отдельных компонентов обособленных целостностей.

Методологический «конструктор»: формально-стилистический анализ.

Описание: выявление признаков, характеризующих схожесть компонентов какой-то целостности по отношению к некоей имеющейся сумме признаков, составляющей понятие «стиль» [Штейн, 2017, с. 40-41].

Образующие компоненты: методы – анализ, сопоставление, обобщение; индуктивный подход.

Исходный материал:

- продукт конкретной человеческой деятельности;
- понятие «стиль» и производная от него градация по определённой сумме признаков, применяемое в отношении к продукту конкретной человеческой деятельности.

Процедуры реализации методологического «конструктора»:

- [описание и] анализ компонентов (в традиционных условиях искусствоведения – материально-технических и формально-пластических) какой-то определенной целостности, являющейся продуктом конкретной человеческой деятельности;
- сопоставление результатов анализа с имеющейся градацией подобных целостностей по определённой сумме признаков;
- обобщение, связанное с установлением соответствия, частичного соответствия или несоответствия компонентов проанализированной целостности определённому «стилю» в существующей градации.

Продукт: заключение о соответствии, частичном соответствии или несоответствии компонентов конкретной целостности определённому «стилю» в существующей градации.

Примечание. Сложность применения данного методологического «конструктора» в условиях киноведческих исследований обусловлена тем, что понятие «стиль» в киноведении весьма размыто, а так как оно является исходным материалом для данного инструментария, то стиль должен либо исходно наличествовать, либо предварительно определяться (например, в случае, если ставится цель выявления стилистической схожести фильма одного режиссёра с фильмами какого-то другого режиссёра, то при исходном отсутствии знания о таковом как раз и должен быть определён стиль фильмов этого другого режиссёра – именно этот стиль и будет в условиях формально-стилистического анализа исходным материалом наравне с фильмом первого режиссёра).

Методологический «конструктор»: иконография.

Описание: выявление специфической вариативности или схожести различных целостностей по отношению к содержащемуся в них общему – структурообразующему компоненту (сюжету, персонажу и т. д.) [Штейн, 2017, с. 41-42].

Образующие компоненты: методы – описание, сопоставление, обобщение; подходы – дедуктивный (при процедурах 1-3), индуктивный (при процедурах 4-5).

Исходный материал:

- определённая сумма знаний о структурообразующем компоненте X;
- две или более целостности, содержащие в себе выражение структурообразующего компонента X (для искусствоведов – это скульптурные и плоскостные изобразительные формы).

Процедуры реализации методологического «конструктора»:

- описание структурообразующего компонента X;
- описание формосодержательного выражения структурообразующего компонента X в первой целостности;
- описание формосодержательного выражения структурообразующего компонента X во второй целостности;
- сопоставление формосодержательного выражения структурообразующего компонента X в обеих описанных целостностях;
- обобщение, связанное с установлением специфической вариативности или схожести различных целостностей по отношению к содержащемуся в них общему – структурообразующему компоненту.

Продукт: заключение о специфической вариативности или схожести различных целостностей по отношению к содержащемуся в них общему – структурообразующему компоненту.

Примечание. В чистом виде, по аналогии с искусствоведческими исследованиями, применить иконографию к исследованиям фильмов можно только весьма ограниченно – например, если исследовать какие-то статичные изобразительные «срезы», дающие представление о том, каким образом формируется выражение интересующего структурообразующего компонента. Для более целостного его исследования необходима адаптация или, вернее, полная трансформация данного методологического «конструктора». Но в таком случае, скорее всего, станет вопрос о том, что полученный метод уже не будет являться иконографией, но каким-то другим методологическим «конструктором» – например, разновидностью константного подхода, который в данном случае будет выступать в качестве метода, специально адаптированного к специфике исследуемого, то есть – методологическим «конструктором». Имея процедуральное описание константного метода и амплитуды его потенциального применения [Штейн, 2020, с. 176-181], можно представить здесь пример использования его в качестве методологического «конструктора», функционально замещающего иконографию, хотя, конечно же, его функциональные возможности даже к исследованию фильма являются более широкими.

Методологический «конструктор»: константный метод (как замещающий иконографию).

Описание: выявление формосодержательного выражения константы, содержащейся в целостности, являющейся продуктом деятельности человека, а также константы, выражающей эту константу, либо их синтеза – константы содержания и выражения, а при сопоставлении с иной целостностью – установление специфической вариативности или схожести формосодержательного выражения константы, содержащейся в обеих (при расширении более двух – множестве) целостностях, а также выражающих их констант, либо синтезированных – констант содержания и выражения.

Образующие компоненты: методы – идентификация, описание, анализ, сопоставление; подходы: константный; дедуктивный и индуктивный – на различных этапах и в зависимости от реализации или отсека отдельных процедур.

Исходный материал:

- знание о константе, которая может содержаться в целостности;
- целостность, содержащая в себе константу (константой может быть всё, что угодно – изображаемое, моделируемое, знак, символ, ситуация, персонаж и т. п.);
- [при необходимости сопоставления как в иконографии исходных констант, а также констант используемых для их выражения] иная целостность, содержащая в себе ту же константу.

Методология

Процедуры реализации методологического «конструктора»:

- определение константы, которая должна быть обнаружена в целостности;
- обнаружение (идентификация) константы в целостности;
- описание формосодержательного выражения обнаруженной константы;
- описание средств/методов/приёмов, используемых для выражения обнаруженной константы в целостности;
- анализ совокупности средств/методов/приёмов, используемых для выражения обнаруженной константы в целостности в качестве константы.
- [при возможности и необходимости] синтезирование выражаемой и выражающей константы в единую константу;
- [при необходимости сопоставления как в иконографии исходных констант, а также констант, используемых для их выражения] реализация 2-4, либо 2-5 процедуры в отношении иной целостности, содержащей в себе ту же константу;
- [при необходимости сопоставления как в иконографии исходных констант, а также констант, используемых для их выражения] сопоставление выражения констант, а также констант, используемых для этого в обеих целостностях, либо сопоставление синтезированных констант.

Продукт:

- описание формосодержательного выражения конкретной константы, содержащейся в целостности;
- константа, выражающая конкретную константу, содержащуюся в целостности;
- [при реализации процедуры синтеза] константа содержания и выражения;
- [при сопоставлении как в иконографии исходных констант, а также констант, используемых для их выражения] заключение о специфической вариативности или схожести различных целостностей по отношению к выражаемой в них константе;
- [при сопоставлении как в иконографии исходных констант, а также констант, используемых для их выражения] заключение о специфической вариативности или схожести различных целостностей по отношению к константе, выражающей, содержащуюся в них конкретную константу;
- [при сопоставлении как в иконографии исходных констант, а также констант, используемых для их выражения] заключение о специфической вариативности или схожести различных целостностей по отношению к конкретной константе содержания и выражения.

Пример. Исходной константой, которая будет обнаруживаться в фильме, определяется сцена прощания. При обнаружении её в фильме, описывается конкретизация её формосодержательного выражения. Затем анализируются конкретные средства/методы/приёмы, с использованием которых эта сцена получает данную конкретизацию, вследствие чего совокупность этих применяемых средств/методов/приёмов определяется в качестве константы, выражающей сцену прощания. Затем то же самое проделывается с другим фильмом или фильмами. В итоге сопоставляются между собой как сами формосодержательные выражения сцены прощания, так и выражающие их константы. При исходном объединении выражаемой и выражающей констант в единую константу – сопоставляются между собой они.

Дополним таблицу подходов и методов перечисленными методологическими «конструкторами» (рис. 2.3).

Несмотря на то, что дисциплинарный исследователь потенциально свободен в выборе методологического инструментария, амплитуда его весьма ограничена функциональностью тех или иных подходов и методов, которые могут быть применены к предметной области его дисциплины. Если же мы обнаруживаем слишком широкий спектр методологического инструментария к исследованию одного и того же (как, например, в случае с аналитическими исследованиями фильмов [Кожокару, 2021]), то, скорее всего, мы либо имеем дело не с

Рис. 2.3.

дисциплиной, а с дискурсом, либо с дисциплиной, но в самом начале её становления. Поэтому при последующем описании методологии эмпирических и теоретических исследований кинематографа, при всей возможной вариативности в использовании тех или иных конкретных подходов и методов, будем придерживаться принципа максимального минимализма – использовать ограниченный, но при этом оптимальный набор методологического инструментария.

3. Методология исследований кинематографа

Независимо от специфики той или иной гуманитарной дисциплины можно зафиксировать наличие ряда константных познавательных целей – эмпирических, теоретических и прикладных, направленных на решение константных «матричных» проблем [Штейн, 2020, с. 136-144] (рис. 1.5).

Рис. 1.5.

Эмпирические цели:

- аналитическое описание;
- определение функции;
- определение специфики;
- определение изменения;
- определение закономерности;
- логическое объяснение.

Теоретические цели:

- теоретическое обобщение;
- теоретическое моделирование.

Прикладные цели:

- получение непосредственной информации;
- систематизация непосредственно полученной информации;
- систематизация имеющегося знания;
- разработка исследовательской методики/методологии/средства.

Кратко охарактеризуем эти цели – в целом и в связи со спецификой дисциплинарных киноведческих исследований, а также сделаем описание потенциального методологического инструментария, который может быть задействован для их оптимального достижения. В шаблонах условных примеров для закрепления понимания использования объект-предметных отношений в методологическом значении будем указывать связку объект (аспектом чего исследуется предмет) – предмет (что исследуется), но по возможности для упрощения, при описании затем методологии исследования специально не вводить её спецификацию, обычно формируемую данной связкой.

3.1. Константная цель «получение непосредственной информации» в условиях исследований кинематографа. Реализация ни одной эмпирической цели невозможна без исходно наличествующей суммы эмпирических данных, которыми может манипулировать исследователь. Поэтому данная константная цель не является самодостаточной, но прикладной по отношению к иным эмпирическим целям. Наличие же непосредственно полученной информации или возможность её оперативного получения – это основное условие для всех эмпирических исследований.

Для дисциплинарных киноведов, если они фокусируются исключительно на фильмах, основным источником такой эмпирической информации как раз и являются фильмы. Без возможности посмотреть их ведение конкретного эмпирического исследования в отношении фильма просто-напросто невозможно.

Если же предполагается исследовать не только сам фильм, но и условия его производства, проката, либо исследовать отдельно, либо во взаимосвязи друг с другом иные виды деятельности, входящие в предметную область дисциплинарного киноведения, которые просто-напросто невозможно непосредственно воспринимать как фильм, то необходимо получение непосредственной информации о них через какие-то источники. Такими источниками может быть разнохарактерная документация (письменная, фото-кино-видео), рабочие записи, записанные воспоминания участников работы, сами эти участники (которые потенциально ещё только могут быть опрошены или проинтервьюированы). Конечно, формально эти источники уже не могут считаться непосредственными – они опосредованы хотя бы средством их фиксации, передачи, но в данном случае принято допустимо принимать их за таковые, имея в виду, что они не являются продуктом исследовательской деятельности, но прямо или косвенно относятся к самому исследуемому.

Но в то же время информация об отдельных аспектах, входящих в предметную область дисциплинарного киноведения, например о восприятии фильма человеком, о соотношении человеком воспринятого содержания фильма с данностью, может быть получена только в результате эксперимента, в котором проводится погружение человека в моделируемую ситуацию, которая даёт возможность, во-первых, снять более-менее объективные показания об исследуемом, а во-вторых, проделать то же самое многократно. Собственно схожесть результатов при повторяемости одного и того же эксперимента даёт возможность закреплять их в качестве такой информации, которая может допускаться в качестве соответствующей определённого аспекту данности.

Цель получения непосредственной информации практически никогда не рассматривается как самодостаточная, но предваряющая основное исследование. Однако от её результата может зависеть сама возможность реализации этого исследования (выше уже приводился пример когда отсутствие возможности непосредственного получения информации о монтажной локализации фильма, сделало неосуществимым всё дальнейшее исследование; исследование любой деятельности полностью зависит от возможности нахождения (документация) или получения (через участников) непосредственной информации о ней).

Если говорить о методологическом инструментарии, который может быть задействован при получении непосредственной информации в условиях дисциплинарного киноведения, то тут многое зависит от того, что является источником этой информации и каков масштаб, на котором она должна быть получена (информация о функционировании конкретного кино клуба в течение одного, например, текущего года – это один масштаб, а информация о его работе в течение десяти прошедших лет – это уже совсем иной масштаб). Перечислим основное.

Из стратегических подходов при получении непосредственной информации чаще всего используются: дедуктивный подход, индуктивный подход, имманентный подход.

Данная цель не подразумевает необходимость использования каких-либо методологических подходов.

Основными операционными методами при этой познавательной цели являются: наблюдение, измерение, изучение, интервьюирование, опрос, тестирование, моделирование, эксперимент.

3.2. Константная цель «систематизация непосредственно полученной информации» в условиях исследований кинематографа. При исходном наличии либо при получении большого объёма непосредственной информации об исследуемом она требует определённого упорядочивания. Данная прикладная цель как раз и направлена на это, а её результат является прикладным для актуальных либо ещё только гипотетических и потенциальных исследований.

Сама эта константная цель и методологический инструментарий, который необходим для её реализации, каким-то особым образом не специфицируется предметной областью киноведения.

Из стратегических подходов при систематизации непосредственной информации в гуманитарных исследованиях чаще всего используются: дедуктивный подход, индуктивный подход, исторический подход, биографический подход, тематический подход.

Данная цель не подразумевает необходимость использования каких-либо методологических подходов.

Основными операционными методами при этой познавательной цели являются: структурирование, категоризация (в значении отнесение к категории), классификация, типологизация.

3.3. Константная цель «аналитическое описание» в условиях исследований кинематографа. Данная цель может быть как самодостаточной, так и содержаться в качестве одной из задач внутри целого ряда иных целей. Можно дискутировать, насколько само по себе аналитическое описание является самодостаточной целью, но огромное количество литературы по истории вообще и по всем без исключения отраслям знаний (история физики, культуры, искусства, кино и т. д.), а также исходная основа для возможности работы над достижением иных эмпирических познавательных целей – это не что иное, как результат её реализации. При конкретизации, чтобы не смущать тех, кому не нравится данная формулировка, можно подменять её (в примерах мы так и сделаем) целью «целостное описание» (в данном случае «целостное» подразумевает то, что исследуемое, образуемое совокупностью компонентов, описывается во всей их возможной полноте, что оказывается возможным в результате исходно реализованной аналитической работы в отношении данного исследуемого).

По сути, аналитическое описание – это перевод эмпирически полученной информации в вербальную форму, структурированную в соответствии со спецификой того, в отношении чего эта информация соответствует. То есть, например, при аналитическом описании драматургии конкретного фильма, вербальная форма выражаемой информации должна соответствовать тому, каким образом может быть разъята на отдельные компоненты и описана драматургическая конструкция (причём не обязательно фильма, а, возможно, и безотносительно формы её объектного выражения), или в случае аналитического описания функционирования конкретного кино клуба – тому, каким образом может быть разъята на отдельные компоненты и описана вообще любая деятельность и т. п.

Продукт реализации данной цели – информация о чём-то наличествующем или наличествовавшем, выраженная в вербальной форме, структурированной в соответствии со спецификой этого наличествующего. При условии, что за неё несёт ответственность дисциплинарное сообщество, то есть эта информация является знанием, которое в актуальный момент обращения к нему может считаться за заместительное или, по крайней мере, за условно заместительное в отношении конкретного наличествующего, продукт данной цели сам по себе является самодостаточным и функциональным, так как именно его содержание образует основу эмпирического знания любой дисциплины, на основе которой затем формируется всё остальное знание.

Наличествующее дисциплинарное аналитическое описание чего-либо чрезвычайно упрощает как работу иных исследователей, так и вообще всех тех, кто хочет получить знание об этом предмете. Например, имея аналитическое описание любого из компонентов фильма (драматургической конструкции, звукового решения и т. д.), не говоря уже о их целостном аналитическом описании, и доверяя исследователю, проделавшему эту работу (индальгенция на такое доверие – это его дисциплинарный статус), уже не надо самостоятельно смотреть этот фильм и пытаться самостоятельно разбираться в воспринятом – достаточно ознакомиться с его аналитическим описанием. А если необходимо получить достаточно целостное и структурированное знание не об одном фильме, а о фильмах определённого режиссёра? Либо целого ряда режиссёров, при том, что какие-то из кинокартин могут быть вообще не доступны для их оперативного просмотра?.. Для начинающих исследователей кино наличествующее корректное аналитическое описание кинематографа во всех его аспектах и в его исторической перспективе, и желательно безо всего того, что может быть получено при реализации иных познавательных целей (определения специфики, закономерностей, реализации объяснения и обобщения) – это основа знаний о всей предметной области дисциплинарного киноведения.

Если говорить о методологическом инструментарии, который может быть задействован при аналитическом описании в условиях дисциплинарного киноведения, то тут многое зависит как от масштаба предмета, так и от масштаба собственно самой этой работы (аналитическое описание одного фильма – это один масштаб, аналитическое описание фильмов, выпущенных в какой-то год – это уже совсем иной масштаб). Перечислим основное.

Из стратегических подходов при аналитическом описании наиболее функциональными являются: дедуктивный подход, индуктивный подход, аналитический подход, имманентный подход, исторический подход, биографический подход, историко-биографический подход, тематический подход, контекстуальный подход.

Из методологических подходов, исходя из конкретного материала, возможными для применения являются системный подход, деятельностный подход, константный подход, семиотический подход.

Основными операционными методами при этой познавательной цели могут быть определены: измерение, анализ, описание.

Приведём разномасштабные примеры реализации константной цели «аналитическое описание» в условиях исследований кинематографа.

С.Ю. Штейн *Методико-методологическая схема исследований кинематографа.*

Методология

Масштаб компонента продукта деятельности.

Объект (аспектом чего исследуется предмет) – конкретный фильм.

Предмет (что исследуется) – цветовое решение конкретного фильма.

Конкретизация константной цели «аналитическое описание» – целостное описание цветового решения конкретного фильма.

Возможная методология. В качестве основной стратегии познавательной активности может быть принят индуктивный подход, позволяющий исследовать предмет от частного – использования цвета в отдельных кадрах (сценах) фильма, к общему – использования цвета в фильме в целом. В качестве операционных методов используются описание и анализ.

Масштаб продукта деятельности.

Объект (аспектом чего исследуется предмет) – фильм как продукт фильмопроизводства.

Предмет (что исследуется) – конкретный фильм.

Конкретизация константной цели «аналитическое описание» – целостное описание конкретного фильма.

Возможная методология. В качестве основной стратегии познавательной активности может быть принят дедуктивный подход, позволяющий исследовать предмет от общего – основных формальных характеристик фильма, к частному – отдельных его конструктивных компонентов, а также имманентный подход, дающий возможность не учитывать возможные информационные связи с тем, что выходит за целостность данного конкретного фильма. Для гомогенизации описания отдельные аспекты фильма могут приниматься за константы, и таким образом в качестве методологического подхода будет использован константный подход. В качестве операционных методов используются измерение (для определения количества и длительности кадров), описание и анализ.

Масштаб деятельности.

Объект (аспектом чего исследуется предмет) – деятельность по организации кино клубов.

Предмет (что исследуется) – конкретно работающий кино клуб.

Конкретизация константной цели «аналитическое описание» – целостное описание конкретного работающего кино клуба.

Возможная методология. В данном исследовании могут быть задействованы сразу три стратегических подхода: исторический – для рассмотрения предмета в определённый период его существования, контекстуальный – для возможности исследовать предмет в социокультурном контексте, а также аналитический – позволяющий исходно рассматривать предмет через образуемые его компоненты. Так как предмет сам по себе является деятельностью, то логичным будет использовать в качестве методологического подхода деятельностный подход, в условиях которого предмет исходно раскладывается на образующие его компоненты (механизм, средства, методы и т. д.). В качестве операционных методов используются описание и анализ.

3.4. Константная цель «определение функции» в условиях исследований кинематографа. В любом продукте человеческой деятельности, который является компонентным (состоит из образующих его компонентов), а также в любой деятельности (которая компонентна по самой своей природе), один из компонентов либо по отношению к иному или иным, либо по отношению ко всей продуктивной целостности или деятельности является так или иначе функциональным – реализует какую-то функцию. Данная константная познавательная цель как раз и направлена на определение такого рода функции и характера её значения для иных компонентов рассматриваемого либо для той целостности, компонентом которой она определяется.

В исследованиях кинематографа на масштабе фильма – это может быть определение функции того или иного конкретного компонента, образующего его формосодержательную целостность: функция детали, функции цвета, функции музыки и т. д. На масштабе компонента фильма,

например изобразительной конструкции, – это, например, может быть определение функции цвета в общей изобразительной конструкции, функции той или иной конкретной крупности в общей изобразительной конструкции и т. д.

В исследованиях кинематографа на масштабе деятельности – это может быть определение функции того или иного конкретного компонента, входящего в целостность деятельности: функция художника в механизме фильмопроизводства, функция памяти в деятельности по восприятию фильма человеком и т. д.

В исследованиях кинематографа на масштабе системы деятельности – это может быть определение функции компонента (как правило – продукта) какой-то одной деятельности, входящей в кинематограф-полисистему на другую: функция социального заказа к фильмопроизводству, функция кино клубов в формировании определённого отношения зрителей к фильмам и т. д.

При этом функция того или иного может определяться как на единичном масштабе (символическая функция цвета в конкретном фильме режиссёра N), так и на масштабе выборки (символическая функция цвета в ранних фильмах режиссёра N) или даже на максимальном масштабе (символическая функция цвета во всех фильмах режиссёра N).

Надо учитывать, что в гуманитарных исследованиях (например, в культурологических, искусствоведческих, киноведческих) слово «функция» не редко заменяется на вроде бы синонимичные – значение и роль. Однако эти термины в данном контексте являются не совсем точными – вводят некоторую произвольность и уводят исследователей в дискурсивность.

Если говорить о методологическом инструментарии, который может быть задействован при определении функции в условиях дисциплинарного киноведения, то тут, как практически и при всех константных целях, многое зависит как от масштаба предмета, так и от масштаба собственно самой этой работы. Перечислим основное.

Из стратегических подходов при определении функции наиболее действенными являются: дедуктивный подход, индуктивный подход, редукционизм, исторический подход, тематический подход, контекстуальный подход.

Из методологических подходов, исходя из конкретного материала, возможными для применения являются системный подход, деятельностный подход, константный подход, функциональный подход, семиотический подход.

Основными операционными методами при этой познавательной цели могут быть определены: анализ, соотнесение, идентификация, формализация.

Приведём разномасштабные примеры реализации константной цели «определение функции» в условиях исследований кинематографа.

Масштаб компонента продукта деятельности (первый вариант).

Объект (аспектом чего исследуется предмет) – конкретный фильм.

Предмет (что исследуется) – цветовое решение конкретного фильма.

Конкретизация константной цели «определение функции» – выявление символического использования цвета в конкретном фильме (пояснение: несмотря на то, что в формулировке цели нет слова «функция», из контекста следует, что будут выявляться случаи функционального использования цвета в символическом качестве).

Возможная методология. В качестве основной стратегии познавательной активности может быть принят дедуктивный подход, позволяющий вести исследование от общего – цветового решения фильма в целом, к частному – использованию цвета в данном фильме в символическом качестве. Методологическим подходом может быть определён семиотический подход, дающий возможность рассматривать цвет в фильме как знаковую систему. В качестве операционных методов используются анализ и идентификация.

С.Ю. Штейн *Методико-методологическая схема исследований кинематографа.*
Методология

Масштаб компонента продукта деятельности (второй вариант).

Объект (аспектом чего исследуется предмет) – цветовое решение конкретного фильма.

Предмет (что исследуется) – символическое использование цвета в конкретном фильме.

Конкретизация константной цели «определение функции» – выявление функции символического использования цвета в конкретном фильме (пояснение: в данном случае цель направлена на то, чтобы прояснить, какова функция символического использования цвета в конкретном фильме).

Возможная методология. В качестве основной стратегии познавательной активности может быть принят дедуктивный подход, позволяющий вести исследование от общего – символического использования цвета в конкретном фильме, к частному – тем отдельным функциям, которые выполняет цвет-символ в данном фильме на масштабе кадра, сцены, эпизода, всего целого. В качестве методологического подхода может быть определён функциональный подход, позволяющий рассматривать части целого как взаимофункциональные по отношению друг к другу. В качестве основных операционных методов используются анализ и соотнесение.

Масштаб компонента деятельности.

Объект (аспектом чего исследуется предмет) – образовательный процесс конкретного высшего учебного заведения, дающего профессиональное кинообразование.

Предмет (что исследуется) – дискурсивное знание, используемое в образовательном процессе конкретного высшего учебного заведения, дающего профессиональное кинообразование.

Конкретизация константной цели «определение функции» – выявление функции использования дискурсивного знания в образовательном процессе конкретного высшего учебного заведения, дающего профессиональное кинообразование.

Возможная методология. В качестве основной стратегии познавательной активности может быть принят редукционизм, с использованием которого всё дискурсивное знание, используемое в образовательном процессе конкретного высшего учебного заведения, дающего профессиональное кинообразование, сводится к литературе, указываемой в рабочих программах дисциплин по основным специальным предметам. В качестве методологического подхода может быть определён деятельностный подход, позволяющий рассматривать литературу, указываемую в рабочих программах дисциплин, как средство в условиях образовательной деятельности. В качестве основных операционных методов используются анализ и соотнесение.

Масштаб системы деятельности.

Объект (аспектом чего исследуется предмет) – определённый дискурс о кино.

Предмет (что исследуется) – конкретный кино клуб, поддерживающий определённый дискурс о кино.

Конкретизация константной цели «определение функции» – выявление функции конкретного кино клуба в поддержке определённого дискурса о кино.

Возможная методология. В качестве основной стратегии познавательной активности, во-первых, может быть принят дедуктивный подход, позволяющий вести исследование от общего – определённого дискурса о кино, к частному – его поддержки конкретным кино клубом, а во-вторых, исторический и контекстуальный подходы – для исследования исторической перспективы существования как конкретного кинодискурса, так и поддерживающего его кино клуба в определённом социокультурном контексте. В качестве методологических подходов могут быть определены системный и деятельностный подход, позволяющие рассматривать кинодискурс и кино клуб как специфические компоненты системы деятельности. В качестве основных операционных методов используются анализ, соотнесение, формализация.

3.5. Константная цель «определение специфики» в условиях исследований кинематографа. Если нельзя установить, что нечто одно тождественно, то есть равно чему-то другому, то между ними априори существует некая разность. Однако при условии, что одно и другое являются чем-то однотипным, то между ними всегда будут некие тождественные аспекты (которые как раз и делают их однотипными), а также аспекты специфичные (которые дают основания не для слияния одного с другим, а напротив – для разведения по разным типам). Однако и внутри типа, между единичным, образующим множество, может быть некая разность, которая не является существенной на масштабе типа, но при её наличии и фиксации устойчивой повторяемости, дающей возможность вводить внутри типа дополнительное деление на подтипы и т. д. Так вот данная цель и направлена на определение специфической разности между единичным, которое может быть определено как однотипное.

Для того, чтобы определить специфичность чего-то одного по отношению к чему-то другому, необходимо придерживаться определённой логики, которая образует алгоритм достижения данной цели. Во-первых, надо установить, что исходно специфицируемое принадлежит одному типу (то есть не имеет смысла определять специфику стула по отношению к столу – они специфичны уже по самому типу мебели, к которой относятся, поэтому можно определить только специфику одного стула по отношению к другому стулу, но, например, в случае, когда спецификация будет идти не по типу мебели, а по типу материала, то может определяться специфика дерева, из которого изготовлен стул, по отношению к дереву, из которого изготовлен стол и т. п.). Во-вторых, необходимо чётко обозначить компоненты специфицируемого, разность которых станет определять специфичность одного по отношению к другому (например, при необходимости специфицировать стулья таким компонентом может быть основной материал, из которого они изготовлены, форма сиденья и/или спинки, количество ножек и т. п. либо совокупность таких компонентов). В-третьих, необходимо провести сопоставление специфицируемого по обозначенным компонентам, результатом чего и будет заключение о наличии или отсутствии специфики у рассматриваемого.

В исследованиях кинематографа всё, что уже определяется как нечто специфичное по отношению к иному – творческий метод, вид/жанр/поджанр фильма, стилистическое направление фильмов, своеобразие национальной кинематографии, особенности реализации одной и той же деятельности, входящей в кинематограф-полисистему в одних и тех же исторических и социокультурных условиях – результат реализации цели «определение специфики». И этот результат даёт возможность реализовывать иные цели – определять изменения или закономерности.

Перечислим основной методологический инструментарий, который может быть задействован при определении специфики в условиях дисциплинарного киноведения.

Из стратегических подходов при определении специфики наиболее функциональными являются: индуктивный подход, редукционизм, имманентный подход, исторический, биографический или историко-биографический подход, тематический подход.

Из методологических подходов, исходя из конкретного материала, возможными для применения являются системный подход, деятельностный подход, константный подход.

Основными операционными методами при этой познавательной цели являются анализ и сопоставление, а при достаточном масштабе исследуемого материала, для закрепления результатов – категоризация (в обоих значениях), классификация, типологизация.

Приведём разномасштабные примеры реализации константной цели «определения специфики» в условиях исследований кинематографа.

Масштаб компонента продукта деятельности.

Объект (аспектом чего исследуется предмет) – сцена прощания влюблённых в игровых фильмах.

С.Ю. Штейн *Методико-методологическая схема исследований кинематографа.*
Методология

Предмет (что исследуется) – способы экранного выражения сцены прощания влюблённых в драматических фильмах региона X в период с **** по **** гг.

Конкретизация константной цели «определение специфики» – выявление специфики способов экранного выражения сцены прощания влюблённых в драматических фильмах региона X в период с **** по **** гг.

Комментарий к цели. В данном случае исследование направлено на то, чтобы определить наличие или отсутствие специфичности способов экранного выражения конкретной сцены в конкретный исторический период в конкретном регионе. При выявлении такового – затем можно будет уже исследовать то, насколько эта специфика изменялась (3.6. *Константная цель «определение изменения»...*), а, например, при наличии изменения, были ли при этом какие-то закономерности (3.7. *Константная цель «определение закономерности»...*).

Возможная методология. В качестве основной стратегии познавательной активности избирается имманентный подход, позволяющий рассматривать предмет безотносительно иных компонентов целостности фильма. В качестве основного операционного метода может быть определён константный метод, адаптированный к специфике исследуемого: за константу принимается моделируемая в игровом фильме ситуация (прощание влюблённых), а также способы её экранного выражения – компоненты внутрикадрового моделирования (движение персонажей, их жесты, мимика, речь), аппаратного моделирования (оптика, точка съёмки, крупность, ракурс, движение камеры), монтажа и звука (звучание речи персонажей, шумы, музыка). К результатам, полученным после реализации константного анализа, применяется метод сопоставления.

Масштаб компонента деятельности.

Объект (аспектом чего исследуется предмет) – деятельностная активность режиссёра N.

Предмет (что исследуется) – фильмы режиссёра N.

Конкретизация константной цели «определение специфики» – выявление творческого метода режиссёра N.

Возможная методология. В качестве основной стратегии познавательной активности может быть избран редукционизм, позволяющий свести творческий метод к набору определённых компонентов (например, принцип мизансценирования, характер монтажа, использование деталей и т. п.), а так же исторический подход, с использованием которого творчество режиссёра исследуется во всей его исторической перспективе. В качестве методологического подхода для удобства разъятия исследуемого на компоненты могут быть определены константный подход, дающий возможность унифицировать рассмотрение фильмов, а также деятельностный подход, позволяющий, анализируя фильмы как продукт специфической деятельности, определять средства, приёмы и методы, которые применялись при их создании и которые как раз и могут составлять компоненты искомого творческого метода режиссёра N. Основными операционными методами являются анализ и сопоставление.

Масштаб деятельности.

Объект (аспектом чего исследуется предмет) – определённый дискурс о кино.

Предмет (что исследуется) – деятельность кино клубов, поддерживающих один и тот же определённый дискурс о кино, в разных странах.

Конкретизация константной цели «определение специфики» – выявление специфики деятельности кино клубов, поддерживающих один и тот же определённый дискурс о кино, в разных странах.

Возможная методология. В качестве основной стратегии познавательной активности избирается аналитический подход, позволяющий исходно рассматривать исследуемое через образующие его компоненты, а также контекстуальный подход, с использованием которого предмет рассматривается в социокультурном контексте. Так как исследуемое само по себе является деятельностью, то наиболее функциональным является использование в качестве

методологического подхода – деятельностного подхода, позволяющего раскладывать предмет (конкретные реализации деятельности в различных странах) на основные компоненты, образующие методическое представление деятельности. В качестве основных операционных методов определяются описание и анализ, а также для унификации и более наглядного выражения получаемых результатов – методы формализации и схематизации.

3.6. Константная цель «определение изменения» в условиях исследований кинематографа. Данная цель потенциально реализуема в отношении любого материала, который может определяться как изменяющийся. Так как без специальной фокусировки на самом этом изменении оно может не являться чем-то очевидным, то эта цель и оказывается функциональной для получения такого рода информации. В качестве синонима слова «изменения» может использоваться термин «трансформация».

Безотносительно конкретного предмета, основными методами реализации данной цели являются анализ, с использованием которого определяется характер состава исследуемого, как минимум в двух временных отсечках, а также сопоставление, которое как раз и применяется к результатам анализа и даёт данные о наличии или отсутствии определяемого изменения.

В исследованиях кинематографа изменения могут определяться в отношении самого широкого спектра того, что наличествует в предметной области киноведения: формат кадра, жанр, тема, творческий метод конкретного автора, условия фильмопроизводства, условия проката, отношение к фильму, дискурсы и т. д. По большому счёту чуть ли не любой аспект кинематографа может быть исследован через определение его изменения, обусловленное теми или иными обстоятельствами. Однако важно зафиксировать, что получение информации о причинах выявленного изменения – это результат реализации уже иной константной цели – логического объяснения. Поэтому при реализации рассматриваемой цели её продуктом является исключительно информация о наличии самого изменения и его характере, но не о причинах изменения, которые выявляются при постановке иной цели, для которой продукт этой оказывается исходным материалом, без которого она просто-напросто не может быть даже поставлена.

Перечислим основной методологический инструментарий, который может быть задействован при определении изменения в условиях дисциплинарного киноведения.

Из стратегических подходов при определении изменения наиболее функциональными являются: индуктивный подход, редукционизм, исторический или сравнительно-исторический подход, биографический или историко-биографический подход, тематический подход, контекстуальный подход.

Из методологических подходов, исходя из конкретного материала, возможными для применения являются: системный подход, деятельностный подход, константный подход, функциональный подход, семиотический подход.

Основными операционными методами при этой познавательной цели, как уже и оговаривалось выше, являются анализ и сопоставление, а также формализация.

Приведём разномасштабные примеры реализации константной цели «определение изменения» в условиях исследований кинематографа.

Масштаб компонента продукта деятельности.

Объект (аспектом чего исследуется предмет) – технико-технологические характеристики фильма.

Предмет (что исследуется) – формат кинокадра.

Конкретизация константной цели «определение изменения» – выявление изменений в формате кинокадра.

Возможная методология. В качестве основной стратегии познавательной активности избирается исторический подход, позволяющий вести исследование предмета в исторической перспективе. Основными операционными методами являются: изучение (данных о форматах

С.Ю. Штейн *Методико-методологическая схема исследований кинематографа.*

Методология

кадра), анализ (изученных данных), редукция (сведение некой суммы данных к общему «знаменателю» и выведение не подпадающего под него как частных случаев за рамки исследования), сопоставление (редуцированных данных).

Масштаб компонента деятельности.

Объект (аспектом чего исследуется предмет) – фильмы режиссёра N.

Предмет (что исследуется) – творческий метод режиссёра N.

Конкретизация константной цели «определение изменения» – выявление изменения в творческом методе режиссёра N.

Комментарий к цели. Данная цель может быть реализована, если до этого уже было проведено исследование творчества режиссёра N с целью выявления его творческого метода, что и даёт здесь возможность определять его уже в качестве предмета исследования. В противном случае – эту цель (выявление специфики) в качестве задачи должна предварять цель «выявление изменения».

Возможная методология. В качестве основной стратегии познавательной активности может быть определён историко-биографический подход, который даёт возможность, рассматривая предмет в исторической перспективе и в разрезе жизнедеятельности конкретного режиссёра, расширять имеющееся знание о его творческом методе данными о его биографии. Также при необходимости может использоваться контекстуальный подход, расширяющий функциональные возможности историко-биографического подхода. Исходя из специфики уже наличествующего знания о творческом методе режиссёра N, в качестве методологического подхода может быть избран либо деятельностный подход, либо константный подход, либо одновременно оба. Основными операционными методами являются анализ и сопоставление.

Масштаб деятельности.

Объект (аспектом чего исследуется предмет) – деятельность конкретного кино клуба.

Предмет (что исследуется) – функции конкретного кино клуба в поддержке определённого дискурса о кино.

Конкретизация константной цели «определение изменения» – выявление изменения функции конкретного кино клуба в поддержке определённого дискурса о кино.

Комментарий к цели. Данная цель может быть реализована, если до этого уже было проведено исследование деятельности конкретного кино клуба с целью выявления его функций в поддержке определённого дискурса о кино, что и даёт здесь возможность определять их уже в качестве предмета исследования. В противном случае – эту цель (выявление функции) в качестве задачи должна предварять цель «выявление изменения».

Возможная методология. В качестве основной стратегии познавательной активности могут быть приняты исторический и контекстуальный подходы – для исследования исторической перспективы существования как конкретного кинодискурса, так и поддерживающего его кино клуба в определённом социокультурном контексте. В качестве методологических подходов могут быть определены системный и деятельностный подход, позволяющие рассматривать кинодискурс и кино клуб как специфические компоненты системы деятельности. В качестве основных операционных методов используются: анализ, сопоставление, формализация.

3.7. Константная цель «определение закономерности» в условиях исследований кинематографа. Если не просто определять изменения чего-либо, а иметь возможность фиксировать динамику этих изменений, то можно обнаружить определённые закономерности – повторяемость в ситуации изменения. Такая информация даёт представление об исследуемом, с одной стороны, более общего характера, а с другой – более глубинного, позволяющего при необходимости выстраивать в том числе и прогностические модели его изменения (в данном случае дисциплинарное знание потенциально может использоваться в качестве прикладного вне самой этой дисциплины).

В исследованиях кинематографа выявление закономерностей является возможным на масштабе деятельности и системы деятельности – такого рода закономерности характерны для производственных систем, активно включённых в экономические процессы. Однако на масштабе фильма за счёт большой вариативности конкретизаций его формосодержательной целостности корректно выявить именно закономерности, а не какие-то частно-ситуативные аспекты чрезвычайно трудно.

Перечислим основной методологический инструментарий, который может быть задействован при определении закономерностей в условиях дисциплинарного киноведения.

Из стратегических подходов при определении закономерностей наиболее функциональными являются: индуктивный подход, исторический или сравнительно-исторический подход, биографический или историко-биографический подход, тематический подход, контекстуальный подход.

Из методологических подходов, исходя из конкретного материала, возможными для применения являются: системный подход, деятельностный подход, константный подход, функциональный подход, семиотический подход.

Основными операционными методами при этой познавательной цели являются анализ и сопоставление, которые могут применяться в условиях методологического «конструктора» сравнительный анализ.

Приведём разномасштабные примеры реализации константной цели «определения закономерности» в условиях исследований кинематографа.

Масштаб компонента продукта деятельности.

Объект (аспектом чего исследуется предмет) – игровые фильмы на определённую тематику, снятые в регионе X в период с **** по **** гг.

Предмет (что исследуется) – символическое использование цвета в игровых фильмах на определённую тематику, снятых в регионе X в период с **** по **** гг.

Конкретизация константной цели «определение закономерности» – выявление закономерностей в символическом использовании цвета в игровых фильмах на определённую тематику, снятых в регионе X в период с **** по **** гг.

Комментарий к цели. Любой компонент фильма выполняет в его целостности определённую функцию. Определённый здесь предмет – это уже продукт конкретной константной цели – выявления функции. При сопоставлении использования цвета в этой конкретной функции в различных фильмах могут быть определены закономерности, что и является целью рассматриваемого примера.

Возможная методология. В качестве основной стратегии познавательной активности избирается индуктивный подход, позволяющий вести исследование от частного – символической функции цвета в отдельных фильмах, к общему – закономерностям использования цвета в данной функции. В качестве методологического подхода может быть определён семиотический подход, дающий возможность рассматривать цвет в фильме как компонент знаковой системы. В качестве операционных методов используется сравнительный анализ. При наличии вариативности в определяемых закономерностях, для их систематизации могут быть использованы методы классификации или типологизации.

Масштаб компонента деятельности.

Объект (аспектом чего исследуется предмет) – деятельностная активность кинокритика D.

Предмет (что исследуется) – дискурсивная исследовательская рефлексия в отношении фильмов кинокритика D.

Конкретизация константной цели «определение закономерности» – выявление закономерности в обращении кинокритика D к тем или иным фильмам.

Комментарий к цели. На любого кинокритика, являющегося субъектом деятельности, обслуживающей различные виды деятельности, входящие в кинематограф-полисистему, при выборе им того или иного фильма для написания рецензии, а также его оценки, на него

потенциально могут влиять самые разные факторы: аффилиационные (работа в определённом издании), профессиональные (членство в специфическом профсоюзе, отстаивающем определённые позиции), личностные (знакомство с режиссёрами, актёрами, продюсерами и т. д.), ситуационные (например, неожиданный резонанс в отношении какого-то фильма, кинематографической персоны, заставляющий фокусироваться на том, на чём в иных обстоятельствах данный кинокритик не остановился бы) и т. д. Однако все эти факторы и сокрыты, и исходно не очевидно ни их влияние на тексты кинокритика, ни уж тем более закономерности такого их влияния. Данная цель как раз и направлена на получение знания не о спорадическом влиянии того или иного фактора на деятельность кинокритика, а на их гипотетическую закономерность.

Возможная методология. В качестве основной стратегии познавательной активности может быть определён историко-биографический подход, позволяющий рассматривать предмет в перспективе его исторического существования и через специфику жизнедеятельности самого кинокритика. Для удобства представления различных аспектов, влияющих на деятельность кинокритика, продуктом которой является его критический текст на фильм, в качестве методологического подхода может быть использован деятельностный подход. Основными операционными методами являются: анализ, соотнесение, верификация, сопоставление.

Масштаб деятельности.

Объект (аспектом чего исследуется предмет) – деятельность конкретного кино клуба.

Предмет (что исследуется) – гендерный состав аудитории конкретного кино клуба.

Конкретизация константной цели «определение закономерности» – выявление закономерности в изменении гендерного состава аудитории.

Комментарий к цели. Данная цель напрямую связана с целью, которая могла бы быть реализована ранее в условиях иной константной цели – выявление изменения в гендерном составе аудитории, которая здесь оказывается уже предметом исследования.

Возможная методология. При условии, что предмет исследуется на достаточно протяжённом временном отрезке, в качестве стратегического подхода может задействоваться исторический подход. Для удобства анализа факторов, влиявших на изменение гендерного состава аудитории конкретного кино клуба, избирается контекстуальный подход, позволяющий рассматривать предмет в определённом социокультурном контексте, а в качестве методологического подхода – деятельностный, используемый для исходного представления аудитории в качестве исходного материала для деятельности по организации кино клуба. В качестве основных операционных методов используются: измерение (для возможного уточнения количественных показателей гендерного состава аудитории конкретного кино клуба), анализ и сопоставление.

3.8. Константная цель «логическое объяснение» в условиях исследований кинематографа. В реалиях специфики гуманитарных дисциплин существует два принципиально разных алгоритма логического объяснения: *сильный* – основанный на объяснении чего-либо в связи с наличествующей, но не учитываемой ранее или ранее вообще отсутствовавшей информацией, и *слабый* – обусловленный тем, что в отношении чего-либо занимается специфическая исследовательская позиция (как правило, связанная с определённым дискурсом), с которой и происходит его объяснение. С позиций дисциплинарности только в результате реализации сильного алгоритма происходит приращение знания, тогда как слабым алгоритмом формируются исключительно гипотезы, которые в актуальный момент времени не могут быть доказаны, без чего их содержание не может быть принято за знание, но лишь за частное представление (такие представления либо исходно являются продуктами каких-либо дискурсов, либо сами кладут начало новым дискурсам, но в любом случае – для дисциплинарного знания, в особенности для гуманитарного, они почти всегда являются негативными, так как содержат в себе исключительно фантомное, выдаваемое за реальное).

Для реализации данной константной цели в любом из алгоритмов необходимо наличие исходного знания, полученного при реализации уже перечисленных выше целей, которое-то и даёт потенциальную возможность нахождения в этом существующем знании того, что может получить содержательное расширение за счёт его объяснения.

Вариантами конкретизаций данной цели являются, например, такие цели как: выявление причин, обоснование обусловленности, доказательство зависимости и т. п.

Приведём абстрактный пример реализации данной цели при сильном и слабом алгоритмах. Предположим, есть знание о творческой деятельности какого-то человека (такое знание – продукт аналитического описания). Работая с этим знанием, исследователи определили, что время от времени этот человек кратко обращался к одним и тем же специфическим темам, а затем надолго отходил от них (такое знание – это уже продукт определения закономерностей). Встаёт вопрос: как их объяснить? Исследователь, исповедующий сильный алгоритм логического объяснения, погружается в изучение существующей информации о данном человеке, а также пытается получить информацию о нём, которая ранее отсутствовала, и в конце концов обнаруживает, что именно в эти короткие периоды этот человек общался с приезжавшей к нему из другой страны сестрой, которая в детстве издевалась над ним (факт детской травмы, обусловленной личностью сестры был всегда известен, но их общение в последующем уходило от исследователей). На основании данной выявленной информации исследователь сильного алгоритма и даёт объяснение обращения исследуемого автора к специфическим темам – полученная информация даёт ему право его делать. В случае с исследователем, который придерживается слабого алгоритма логического объяснения, то при заинтересованности в данном предмете им выдвигается гипотеза о возможности объяснения имеющейся закономерности определённым конкретным образом. Однако, не имея возможности доказать гипотезу (её доказательством может быть только фактологическая информация, подтверждающая её истинность, как в случае с сильным алгоритмом), строится концепция, которая не выражает знание о наличествующем, но определённое видение его исследователем. И в отличие от продукта сильного алгоритма – единственно возможного знания в отношении предмета (конечно, с учётом корректности использования полученной информации!), таких концептуальных видений в отношении одного и того же предмета потенциально может быть сколько угодно. И тут возникает очень интересная ситуация: если исследователь, исповедующий сильный алгоритм логического объяснения, ищет, но не находит никакой информации, которая дала бы ему возможность для объяснения наличествующей закономерности, то при наличии концептуальных объяснений он может обратиться к ним, делая их частью исследуемого – позиционируя по отношению к исходному предмету, тем самым показывая спектр его интерпретаций в ситуации невозможности продуцирования однозначного доказательного знания (потенциально – при отсутствии, или единичном характере концептуальных представлений, они могут специально моделироваться в условиях второго варианта развёртывания сильного алгоритма). Таким образом, оказывается, что, во-первых, сильный алгоритм потенциально может развёртываться в двух совершенно разных вариантах, а во-вторых, что концептуальные представления, которые не могут считаться дисциплинарными, отчасти являются продуктивными в условиях дисциплины, в том случае, когда они становятся компонентом исследуемого.

В исследованиях кинематографа данная константная цель полностью специфицируется наличествующим знанием о его предметной области и может быть реализована в отношении любой её части и на любом масштабе.

Методологический инструментарий, который может быть задействован при логическом объяснении в условиях дисциплинарного киноведения, достаточно широк.

Из стратегических подходов при логическом объяснении наиболее функциональными являются: индуктивный подход, дедуктивный подход, редукционизм, исторический или

сравнительно-исторический подход, биографический или историко-биографический подход, тематический подход, контекстуальный подход.

Из методологических подходов, исходя из конкретного материала, возможными для применения являются: системный подход, деятельностный подход, константный подход, функциональный подход, семиотический подход.

Без учёта эмпирических методов, которые могут использоваться для получения дополнительной информации, основными операционными методами при этой познавательной цели являются: анализ, соотнесение, сопоставление, верификация, теоретическое моделирование (при самостоятельном конструировании концептуальных представлений во втором варианте сильного алгоритма), а также при необходимости и методологические «конструкторы», используемые в дисциплинарных киноведческих исследованиях.

Приведём разномасштабные и разнохарактерные примеры реализации константной цели «логическое объяснение» в условиях исследований кинематографа.

Масштаб компонента продукта деятельности.

Объект (аспектом чего исследуется предмет) – цветовое решение в фильмах режиссёра N.

Предмет (что исследуется) – закономерности в символическом использовании цвета в фильмах режиссёра N.

Комментарий к предмету. В данном случае важно оговорить, в чём заключается закономерность, которая уже выявлена в результате реализации какого-то предшествовавшего этому исследования: закономерности обусловлены тем, что в целом символика цвета используется в соответствии с христианской символической традицией, однако в отдельных случаях происходит отход от неё, причины которого не являются очевидными.

Конкретизация константной цели «логическое объяснение» – выявление причин отхода от использования символики цвета в соответствии с христианской символической традицией в фильмах режиссёра N.

Возможная методология. Предполагая нахождение причин отхода от использования символики цвета в соответствии с христианской символической традицией, в целостности самих фильмов, в качестве основной стратегии познавательной активности избирается дедуктивный подход, предполагающий ведение исследования от общего – цветового решения фильмов режиссёра N, к частному – функциям использования цвета, одной из которой и является символическая. В качестве основных операционных методов будут использоваться анализ – для определения различных функций использования цвета, а также соотнесение – для определения при каких условиях иного от символического использования цвета происходит отход от использования символики цвета в соответствии с христианской символической традицией (комментарий: в результате чего как раз и будет выявлено, что такой отход обусловлен соответствием конкретного цвета в символике цвета в христианской символической традиции цвету в функции создания общей атмосферы, в результате чего для того, чтобы они просто-напросто не сливались в нечто одно, либо, чтобы атмосферный цвет не воспринимался символически, и происходит отход от используемой символики цвета и ввод иного цвета в качестве символического значения).

Масштаб продукта деятельности / деятельности.

Объект (аспектом чего исследуется предмет) – условия реализации фильмопроизводства, в которых снимались кинокартины режиссёра N.

Предмет (что исследуется) – причины обращения режиссёра N к определённым темам в своих фильмах.

Конкретизация константной цели «логическое объяснение» – обоснование обусловленности тематики фильмов режиссёра N, социальным заказом.

Возможная методология. Учитывая то, что причины обращения режиссёра N к определённым темам могли быть как личными, так и производственными – внутренними (обусловленными

спецификой конкретной киностудии) и внешними (выражаемыми в необходимости соответствовать сторонним запросам и условиям), в настоящем исследовании в качестве основных стратегий познавательной активности могут быть избраны историко-биографический подход (для исследования личных причин) и контекстуальный подход (для исследования производственных причин, формируемых определёнными как самыми широкими, так и конкретными социокультурными обстоятельствами). В качестве методологического подхода для удобства и унификации исследуемого избирается деятельностный подход. В качестве основных операционных методов определяются изучение (архивной студийной и государственной документации), интервьюирование (используемое для получения дополнительного материала), анализ, соотнесение.

Масштаб деятельности.

Объект (аспектом чего исследуется предмет) – деятельность конкретного кино клуба.

Предмет (что исследуется) – динамика количественного состава посетителей конкретного кино клуба.

Конкретизация константной цели «логическое объяснение» – доказательство зависимости увеличения посетителей кино клуба от участия его руководителя в передачах о кино, транслируемых по центральным каналам телевидения.

Возможная методология. В качестве основной стратегии познавательной активности при данной цели может быть определён редукционизм, с использованием которого факторы, влияющие на динамику количества посетителей кино клуба, сводятся до одного – участия его руководителя в передачах о кино, транслируемых по центральным каналам телевидения. При наличии эмпирического материала основными операционными методами будут: анализ, сопоставление и обобщение.

3.9. Константная цель «теоретическое обобщение» в условиях исследований кинематографа. В естественнонаучных дисциплинах с использованием теоретического обобщения формируется основная масса соответствующего конкретным дисциплинам теоретического знания, смысл которого и заключается в том, что будучи выведенным из чего-то наличествующего и доступного для непосредственного оперирования им, это знание оказывается верным по отношению и вообще ко всему подобному при равных условиях их рассмотрения.

В гуманитарных же исследованиях в результате реализации данной цели получается то, что определяется в качестве эмпирически-теоретического знания – того, что верно по отношению лишь к материалу, на основе которого сделано обобщение, но при распространении на иной материал – требующего верификации, и при её отрицательном результате – либо корректировки, либо признания функционального ограничения знания тем исходным материалом, на основе которого данное обобщение получено и на которое это знание только и распространяется. Несмотря на этот недостаток, данная цель является весьма востребованной, так как в отсутствии полноценных теоретических работ, основанных на теоретическом моделировании, это знание хотя бы отчасти создаёт видимость наличия того, что может быть охарактеризовано как теория.

Гипотетически, в условиях дисциплинарных исследований кинематографа, данная цель может быть применена при исследовании любого из компонентов её предметной области. Другой вопрос, что при наличии теоретической модели материала предметной области, реализованной даже на среднем масштабе её рассмотрения (которая и была получена во второй статье данного цикла [Штейн, 2021-б, с. 15-38]), встаёт вопрос о целесообразности этого вне тех или иных локальных аспектов: исторических (например, когда результат обобщения позиционируется не как теоретическое знание, а как знание, характеризующее специфику исторического периода, к которому оно относится, будучи полученным из образующего его материала) или обусловленных иными целями (например, результаты теоретического обобщения вполне могут соответствовать

С.Ю. Штейн *Методико-методологическая схема исследований кинематографа.*
Методология

тому, что может быть получено в результате исходно поставленных специфических целей – определение изменения, определение закономерностей, определение специфики).

В исследованиях кинематографа данная константная цель, также как и при логическом объяснении, полностью специфицируется наличествующим знанием о его предметной области и может быть реализована в отношении любой её части и на любом масштабе.

Методологический инструментарий, который может быть задействован при теоретическом обобщении, полностью вытекает из содержания самой цели, подразумевающей наличие чего-то частного, что при определённых условиях (повторяемость, устойчивость) может рассматриваться как общее.

Из стратегических подходов при теоретическом обобщении могут использоваться: индуктивный подход, редукционизм, имманентный подход, исторический или сравнительно-исторический подход, биографический или историко-биографический подход, тематический подход, контекстуальный подход.

Из методологических подходов, исходя из конкретного материала, возможными для применения являются: системный подход, деятельностный подход, константный подход, функциональный подход, семиотический подход.

Основными операционными методами при этой познавательной цели являются: анализ, сопоставление, обобщение.

Приведём несколько типичных разномасштабных примеров реализации константной цели «теоретическое обобщение» в условиях исследований кинематографа.

Масштаб компонента продукта деятельности.

Объект (аспектом чего исследуется предмет) – функции цвета в кино.

Предмет (что исследуется) – функции цвета в прологе игровых драматических фильмов.

Материал (то, на чём исследуется предмет) – игровые драматические фильмы, содержащие пролог, снятые в регионе X в период с **** по **** гг.

Комментарий. Если в данном случае при указанных объекте и предмете не определить конкретный материал, на котором будет исследован предмет, то это будет значить: а) либо то, что исследуются вообще все существующие/доступные в актуальный для исследователя момент игровые драматические фильмы, содержащие пролог (масштаб такого исследования поистине был бы грандиозен), б) либо то, что исследование будет реализовано с использованием теоретического моделирования, то есть в условиях не разбираемой сейчас константной цели «теоретическое обобщение».

Конкретизация константной цели «теоретическое обобщение» – выявление общих принципов в использовании функций цвета в прологе игровых драматических фильмов (на материале игровых драматических фильмов, содержащих пролог, снятых в регионе X в период с **** по **** гг.).

Возможная методология. В связи с возможным логическим делением исследования на две части, в качестве начальной стратегии познавательной активности может быть определён дедуктивный подход, позволяющий вести работу от общего – функций цвета в кино вообще, к частному – функций цвета в прологе игровых драматических фильмов. Во второй части исследования основным стратегическим подходом оказывается индуктивный подход, с использованием которого происходит восхождение от частного – функций цвета в прологе конкретных игровых драматических фильмов, к общему – таких функций использования цвета в прологе конкретных игровых драматических фильмов, которые могут быть определены как основные или перманентные. В качестве методологических подходов в данном случае могут быть избраны константный подход, фиксирующий ситуации различного использования цвета как константы, а также функциональный подход, с использованием которого сам цвет рассматривается как функциональный компонент внутри целостности такой константы, что помогает формализовать как исследуемое, так и само исследование и его результаты. В качестве операционных методов могут быть определены: анализ, сопоставление и обобщение.

Масштаб деятельности.

Объект (аспектом чего исследуется предмет) – деятельность киноклуба.

Предмет (что исследуется) – организация деятельности киноклуба.

Материал (то, на чём исследуется предмет) – организация деятельности киноклубов в городе Y в актуальный момент времени.

Конкретизация константной цели «теоретическое обобщение» – выявление устойчивых моделей организации деятельности киноклубов (на материале деятельности киноклубов в городе Y в актуальный момент времени).

Возможная методология. В качестве основной стратегии познавательной активности избирается индуктивный подход, с использованием которого исследование ведётся от частного – принципов организации конкретных киноклубов, к общему – тому схожему в них, что может выделяться в устойчивые организационные модели. Специфика самого предмета подразумевает использование в качестве методологического подхода – деятельностного подхода, позволяющего раскладывать предмет на определённые компоненты. В качестве операционных методов определяются: анализ, сопоставление и обобщение.

Комментарий к примеру. Проведя исследование организации деятельности конкретных киноклубов и сопоставив их между собой, определяется то, что в рамках иных константных целей могло бы быть зафиксировано как закономерность или специфика, однако здесь в результате обобщения это преобразуется в теоретическое знание, содержание которого выражается примерно так: вот такие существуют устойчивые модели организации деятельности киноклубов. Главное при этом не забывать про обязательную оговорку: эти модели выделяются из определённого материала, при расширении которого возможно обнаружение и иных моделей, либо даже необходимость в пересмотре уже выделенных (например, в связи с открытием того, что при их выделении не учитывались какие-то важные факторы).

3.10. Константная цель «систематизация имеющегося знания» в условиях исследований кинематографа. В отличие от константной цели «систематизация непосредственно полученной информации», для этой цели исходным материалом является не информация об эмпирическом материале, а уже имеющееся знание. Если иметь дело с полноценной дисциплиной, то систематизация существующего знания – это чрезвычайно важная, но, по сути, чисто механистическая работа, обусловленная необходимостью приведения этого знания, во-первых, к гомогенному состоянию (преодолевая возможную разность понятийного и терминологического аппарата), а во-вторых, – к такого рода целостному, которое не выглядит собранным из отдельных компонентов, но, напротив, из которого при необходимости эти компоненты можно вычленять. К тому же, в результате систематизации знаний вполне возможно обнаружение каких-то знаниевых лакун – выход на проблемные ситуации отсутствия или фрагментарности знаний, а также и иных проблем – например, противоречивости и неадекватности наличествующего знания. Но в то же время, в результате уже проведённой систематизации побочно, без специального намерения, может получаться такое знание, которое в иных случаях является результатом специальных целеполаганий – определение функции, изменения, закономерностей, специфики.

Если же дисциплина только условно считается таковой, по сути же являясь дискурсом, то систематизация знаний практически всегда будет либо формальной (антологический сбор существующих представлений, основанный на том или ином принципе), либо дополнительно концептуальной (выстраивание существующих представлений, исходя из собственного их представления – понимания или интерпретации).

В существующих исследованиях кинематографа, которые как раз и являются условно дисциплинарными, в основном и обнаруживаются примеры такого рода антологий – формальных и концептуализированных. Предметом же антологизирования может быть как что-то локальное (например, время в фильме, пространство и время в фильме, монтаж и т. п.), так и нечто

глобальное (исследовательская рефлексия в отношении кинематографа). Хотя, конечно же, возможны и исключения – например, уже упоминавшаяся выше работа Т.И. Кожокару, в которой предпринимается попытка начальной систематизации существующих аналитических стратегий, применяемых к исследованию фильмов [Кожокару, 2021].

При константной цели «систематизация имеющегося знания» основными специфическими методологическими инструментами оказываются: организующие теоретические методы – структурирование, категоризация (в значении отнесении к категории), классификация, типологизация. Иные методы, а также подходы в условиях реализации данной цели являются вариативными и подбираемыми на основе специфики содержания и масштаба систематизируемого.

Приведём разномасштабные примеры реализации константной цели «систематизация имеющегося знания» в условиях исследований кинематографа.

Масштаб: знание в отношении компонента продукта деятельности.

Объект (аспектом чего исследуется предмет) – моделирование исторического времени в игровых фильмах.

Предмет (что исследуется) – знание о моделировании исторического времени в игровых фильмах.

Конкретизация константной цели «систематизация имеющегося знания» – систематизация знания о моделировании исторического времени в игровых фильмах.

Комментарий к последующей методологии. В ситуации наличия полноценного дисциплинарного знания, заместительная функция которого в отношении соответствующего ему предмета не ставится под сомнение, при реализации его систематизации, это знание не требует верификации, но только выбора корректного принципа сочленения разрозненного. Если же наличествующее знание лишь условно дисциплинарно и/или вообще дискурсивно, то для того, чтобы результат реализации данной цели был удовлетворяющим принципам дисциплинарности, необходимо следовать специфической методологической стратегии: исходно необходимо сконструировать онтологическую схему того, в отношении чего существует исследовательская рефлексия, которая и должна быть систематизирована, затем проводится распредмечивание отдельных частей систематизируемого и их позиционирование по отношению к исходно полученной онтологической схеме, и наконец, в завершении работы необходимым является сопоставление спозиционированного между собой, в результате чего и получается систематизированное знание, с учётом его дискурсивного характера. Естественно, что методология в этих двух случаях будет принципиально разниться, пример чего и будет приведён ниже (в примерах иного масштаба будет приводиться методология только для первого случая).

Возможная методология (при дисциплинарном знании). В качестве основного стратегического подхода может быть избран индуктивный подход, определяющий ведение систематизации от частных аспектов к общим. Основными операционными методами являются: анализ, соотнесение и структурирование.

Возможная методология (при условно дисциплинарном и/или дискурсивном знании). Основной стратегией ведения систематизации в данном случае может быть определён дедуктивный подход, определяющий ведение работы от общего – онтологической схемы предмета исследовательской рефлексии, к частному – частным вариантам такой исследовательской рефлексии. На этапе конструирования онтологической схемы, для её получения используется генетически-конструктивный подход, а также методы теоретического моделирования, онтологизации и схематизации. При работе непосредственно с текстами, содержащими в себе результаты систематизируемой исследовательской рефлексии, используется метод распредмечивания. Результаты распредмечивания между собой соотносятся с использованием метода сопоставления, а по отношению к онтологической схеме позиционируются с

использованием метода соотнесения. При необходимости, для дополнительного унификационного членения содержания систематизируемой исследовательской рефлексии может быть использован метод классификации.

Масштаб: знание в отношении продукта деятельности.

Объект (аспектом чего исследуется предмет) – фильмы режиссёра N.

Предмет (что исследуется) – знание о фильмах режиссёра N.

Конкретизация константной цели «систематизация имеющегося знания» – систематизация знания о фильмах режиссёра N.

Возможная методология. Если предположить, что в знании о фильмах режиссёра N наличествует и знание о чём-то ином (например, вообще о жизни и деятельности режиссёра N), то в качестве основного стратегического подхода может быть применён редукционизм, позволяющий свести всё к одному – исключительно к фильмам. Основными операционными методами работы с предметом будут: анализ, соотнесение и структурирование.

Масштаб: знание в отношении деятельности.

Объект (аспектом чего исследуется предмет) – история деятельности конкретного кино клуба.

Предмет (что исследуется) – знание об истории деятельности конкретного кино клуба.

Конкретизация константной цели «систематизация имеющегося знания» – систематизация знания об истории деятельности конкретного кино клуба.

Возможная методология. Если предположить наличие большого количества разрозненных знаний о истории деятельности конкретного кино клуба, которые формировались на протяжении длительного периода времени, то в качестве основного стратегического подхода при их систематизации может быть избран аналитический подход, с использованием которого исследуемое исходно рассматривается как отдельные части потенциального целого. При этом основные операционные методы работы с предметом будут такими же – анализ, соотнесение и структурирование.

3.11. Константная цель «теоретическое моделирование» в условиях исследований кинематографа. Если в естественнонаучных дисциплинах теоретическое моделирование как цель познавательной активности возможна, но она является вспомогательной при формировании актуального знания, то в условиях гуманитарных дисциплин – вообще полноценное теоретическое знание возможно только в качестве продукта данной цели (безусловно, при условии её корректной постановки и реализации).

Примером же реализации данной цели в условиях дисциплинарного киноведения является проведённое во второй статье данного цикла конструирование теоретической модели материала онтологической схемы предметной области киноведения [Штейн, 2021-b, с. 15-38]. Используемая при этом построении методология предварительно обоснована и определена как оптимальное условие познавательной активности в онтологической схеме предметной области киноведения в отношении материала «всё то, что так или иначе связано с кинематографом» при основном условии связи «допущение о возможности вычленения из всей совокупности деятельностной активности людей только того, что связано с созданием фильмов и их последующим использованием». Отсутствие альтернатив такой методологии при данных материале и основном условии связи онтологической схемы предполагает наличие в качестве производного её использования – гомогенизированное (в соответствии с масштабом построения) теоретическое знание [Штейн, 2021-b, с. 13-14]. Так как эта методология уже была описана в предыдущей статье, то здесь только перечислим образующие её компоненты:

- стратегические подходы – генетически-конструктивный подход;
- методологический подход – деятельностный подход;
- операционные методы – теоретическое моделирование, онтологизация, схематизация, метод онтопроцессуального членения (специфический метод, подразумевающий возможность

членения и представления деятельностной активности человека через образующие её минимальные – онтологические процессы, раскладываемые на три компонента: исходный материал, сам процесс, организованность исходного материала после применения к нему данного процесса [Щедровицкий, 1995, с. 257-263; Штейн, 2020, с. 33-35]).

Единство методологического инструментария подразумевает, что при корректности его использования, даже разрозненные теоретические построения при их сомасштабности (как оговаривалось, масштаб такого построения может быть общий, средний, крупный и максимальный – в котором все компоненты моделируемого выражены с использованием онтопроцессуального членения [Штейн, 2021-b, с. 14]) потенциально будут сочленяемы друг с другом, образуя таким образом потенциально целостное знание – теоретическую модель материала предметной области.

3.12. Константная цель «разработка исследовательской методики/методологии/средства» в условиях исследований кинематографа. Чтобы полноценно раскрыть содержание и значение данной константной цели, являющейся прикладной для самой дисциплины, приведём возможный алгоритм её реализации безотносительно конкретики той или иной дисциплинарной предметности, в условиях которой она реализуется. Для этого представим её через три задачи [Штейн, 2020, с. 141]:

- 1) предъявление требований, которым должна удовлетворять разрабатываемая методика/метод/средство;
- 2) описание разрабатываемой методики/метода/средства;
- 3) описание примеров применения разработанной методики/метода/средства (то есть апробация полученного инструмента).

Очевидно и логично, что для того, чтобы иметь возможность поставить первую задачу из описанного алгоритма, необходимо, находясь внутри дисциплины, оказаться в ситуации, когда либо привычный алгоритм познавательной деятельности оказывается мало или вообще не работоспособным (в этом случае поднимается вопрос необходимости модернизации методики реализации познавательной активности в конкретных условиях), либо наличествующий и доступный методологический инструментарий начинает не справляться с исследуемым материалом или не удовлетворять запросу в качестве получаемого знания об исследуемом (в этом случае – проблематизируются средства и методы). На этом этапе продуктивным выходом и является предъявление конкретных требований, которым должна удовлетворять потенциальная методика/метод/средство, чтобы исследователь мог полноценно функционировать в данной конкретной познавательной ситуации. А вот далее для исследователя, оказавшегося в данной ситуации, начинается очень сложное действие: исходно ведь он находится в собственном исследовании, а не в исследовании методик/методов/средств, поэтому невольно переходя к ним и локально решая собственную проблему – находя или разрабатывая недостающий алгоритм или методологический инструментарий, он возвращается к исходному и продолжает работу над ним, при этом (внимание!) не закрепляя полученный результат, связанный с эффективной апроприацией или разработкой собственной методики/метода/средства. А это значит, что каким-то другим исследователем в схожей ситуации данный результат – методика/метод/средство может быть использован лишь по аналогии. А это, во-первых, и не всегда возможно – несколько иной характер исследования и иной исходный материал может требовать корректировки того, что в условиях иного исследования было полноценно работоспособно, а во-вторых, и не всегда очевидно – методика/метод/средство, существуя внутри какого-то исследования чего-то иного, необходимо ещё обнаружить там, чтобы, изъяс, идентифицировать в качестве методики/метода/средства и сделать операционным уже для своего собственного исследования.

Именно поэтому чрезвычайно важен вывод цели «разработка исследовательской методики/метода/средства» из под зависимости решения какой-то локальной исследовательской ситуации

в самостоятельное исследование с собственным закреплённым продуктивным выходом – методикой/методом/средством.

Так как данная познавательная цель является сугубо прикладной, то тут используется специфический, отличный от исследовательского методологический инструментарий, хотя отчасти и выражаемый через всё те же описанные и разобранные ранее подходы и методы. В целом логика выбора методологического инструментария для реализации данной цели в условиях любой дисциплины может быть описана следующим образом. В связи с тем, что проблематизируемым (методика/метод/средство) является компонент деятельности, то естественно использование в качестве методологического – деятельностного подхода. При этом стратегическим подходом может быть определён генетически-конструктивный – исследуемая познавательная деятельность представляется как идеализированная (через её норму, выражаемую в форме теоретической модели, которая при её отсутствии – конструируется), и затем в её условиях в соответствии с предъявляемыми требованиями и происходит экспериментирование с теоретическими разработками требуемой методики/метода/средства – предполагаемая (находящаяся на стадии разработки) методика/метод/средство погружается в теоретическую модель деятельности, соотносится с тем, насколько она соответствует предъявляемым к ней требованиям и применяется в моделируемой или реальной познавательной ситуации, то есть, по сути, уже апробируется. При удовлетворённости результатом, далее реализуется уже более развёрнутая апробация в условиях не моделируемой, а реальной познавательной активности. Возвращаясь чуть выше, необходимо проговорить, что одним из вариантов непосредственно разработки методики/метода/средства, кроме чистого теоретического моделирования, может быть следующий алгоритм: сбор существующих, возможно, даже в актуальный момент и вовсе не используемых, но подходящих под исходно интересующее методик/методов/средств, их анализ, сопоставление, и синтезирование (допустимо с добавлением чего-то дополнительного) такого варианта, который уже будет отвечать предъявляемым требованиям.

В киноведческих исследованиях, посвящённым истории различных аспектов кинематографа, достаточно функционально используются традиционные для гуманитарных дисциплин стратегические подходы – исторический, сравнительно-исторический, биографический, историко-биографический, тематический, контекстуальный. Каким образом может быть сформировано полноценное теоретическое знание в отношении всей совокупности материала предметной области дисциплинарного киноведения, было показано в предыдущей статье цикла, и был приведён пример этого построения на среднем масштабе [Штейн, 2021-б, с. 13-38], которое в том числе может быть использовано и для оптимизации работы над исследованием эмпирического материала. При этом вопрос о единстве аналитического инструментария в отношении фильма остаётся открытым, однако, это проблема не в сложности предмета, к которому не подбираются методологические «ключи», а в том, что просто-напросто сами эти «ключи» практически никогда не оказываются исследуемым.

При невозможности привести даже абстрактные примеры разработки исследовательской методики/метода/средства в условиях дисциплинарного киноведения – это потребовало бы и моделирования исходной гипотетической проблемной ситуации, и процесса проблематизация, что всё-таки несколько бессмысленно, необходимо указать на то, что при фиксации данной проблемной ситуации и при выводе её решения из возможно какого-то иного исследования (в условиях которого она и была обнаружена), в ситуации осознанного отношения к методологическому инструментарию, если данная конкретная проблема принципиально может быть решена, то она, безусловно, будет решена. Однако, при наличии проблемы, обусловленной отсутствием/неадекватностью средств/методов для получения качественного знания, надо быть готовым, что даже при корректно проведённой исследовательской работе результат может быть и не получен, так как на актуальный момент его просто-напросто может и не быть...

Подводя итог всему циклу статей о ключевых методико-методологических аспектах исследований кинематографа, необходимо заключить, что наравне с важностью дистанцирования дисциплинарного киноведения от киноведения дискурсивного, которое при этом никуда не девается – просто включается в предметную область дисциплины о кино в качестве исследуемого, не менее, а может быть даже более важным оказывается формирование академической традиции, которая была бы независима от той или иной школы, от того или иного взгляда на предмет, от тех или иных ситуативных обстоятельств. Наличие такой академической традиции – залог и качества знания, и его гомогенности, и единства познавательных алгоритмов, и осознанного отношения к методологическому инструментарию, но также – и фундамент для репродуцирования исследователей, которые получают возможность исходно видеть все вариативные условия исследовательской «игры» – дисциплинарные и дискурсивные, тем самым, будучи полностью осведомлёнными в имеющейся вариативности, они могут уже беспрецедентно свободно избирать свой собственный путь. Однако формирование такой традиции – это нелёгкий путь сопротивления той дискурсивности, которая выдаёт себя за дисциплинарность, той инерции, которая образуется существующими представлениями о кинематографе, той не академической традиции, которая агрессивно подминает под себя начинающих исследователей кино. Самый же действенный инструмент преодоления этих препятствий – это максимальная открытость и доступность всех аспектов собственной познавательной деятельности, подающей пример исследовательской дисциплинированности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кожокару Т.И. К вопросу о методологии анализа фильма // Артикульт. 2021. №4(44). С. 118-148. DOI: 10.28995/2227-6165-2021-4-118-148
2. Лебедев С.А. Методы научного познания. – Москва: Альфа-М; ИНФРА-М, 2014.
3. Лебедев С.А. Методология научного познания. – Москва: Проспект, 2015.
4. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. – Москва: Синтег, 2007.
5. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология: Словарь системы основных понятий. – Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013.
6. Рузавин Г.И. Методы научного исследования. – Москва: Мысль, 1974.
7. Штейн С.Ю. Матрица гуманитарной науки. – Москва: РГГУ, 2020. 192 с. ISBN 978-5-7281-2898-4
8. Штейн С.Ю. Методико-методологическая схема исследований кинематографа. Предмет и материал // Артикульт. 2021. №2(42). С. 6-23. DOI: 10.28995/2227-6165-2021-2-6-23
9. Штейн С.Ю. Методико-методологическая схема исследований кинематографа. Предметная область // Артикульт. 2021. №3(43). С. 6-39. DOI: 10.28995/2227-6165-2021-2-6-39
10. Штейн С.Ю. Методология в искусствоведении // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2017. №4. Часть 1. С.32-46.
11. Штейн С.Ю. Онтология кино в концепции Андре Базена : диссертация ... кандидата искусствоведения : 17.00.03 [Место защиты: Всерос. гос. ин-т кинематографии им. С.А. Герасимова]. – Москва, 2011.
12. Щедровицкий Г.П. Исходные представления и категориальные средства теории деятельности // Щедровицкий Г.П. Избранные труды. – Москва, Шк.Культ.Полит., 1995. – С. 233-280.
13. Энциклопедия эпистемологии и философии науки / Российская академия наук, Институт философии РАН. – Москва: Канон+, 2009.

REFERENCES

1. Jenciklopedija jepistemologii i filosofii nauki [Encyclopedia of Epistemology and Philosophy of Science]. Moscow, Kanon+, 2009. (in Russ.)

2. Kozhokaru T.I. "K voprosu o metodologii analiza fil'ma" [On the methodology of film analysis]. *Articult.* 2021, no. 4(44), pp. 118-148. (in Russ.) DOI: 10.28995/2227-6165-2021-4-118-148
3. Lebedev S.A. *Metody nauchnogo poznaniya* [Methods of scientific knowledge]. Moscow, Al'fa-M, INFRA-M, 2014. (in Russ.)
4. Lebedev S.A. *Metodologiya nauchnogo poznaniya* [Methodology of scientific knowledge]. Moscow, Prospekt, 2015. (in Russ.)
5. Novikov A.M., Novikov D.A. *Metodologiya* [Methodology]. Moscow, Sinteg, 2007. (in Russ.)
6. Novikov A.M., Novikov D.A. *Metodologiya: Slovar' sistemy osnovnykh ponjatiy* [Methodology: Dictionary of the system of basic concepts]. Moscow, Knizhnyj dom "LIBROKOM", 2013. (in Russ.)
7. Ruzavin G.I. *Metody nauchnogo issledovanija* [Methods of scientific research]. Moscow, Mysl', 1974. (in Russ.)
8. Schtein S.Yu. *Matritsa gumanitarnoy nauki* [Matrix of humanities]. Moscow, RGGU, 2020. 192 p. ISBN 978-5-7281-2898-4 (in Russ.)
9. Schtein S.Yu. "Metodiko-metodologicheskaja shema issledovanij kinematografa. Predmet i material" [Strategies and methodological scheme of cinema research. Thing and material]. *Articult.* 2021, no. 2(42), pp. 6-23. (in Russ.) DOI: 10.28995/2227-6165-2021-2-6-23
10. Schtein S.Yu. "Metodiko-metodologicheskaja shema issledovanij kinematografa. Predmetnaja oblast'" [Strategies and methodological scheme of cinema research. Thing area]. *Articult.* 2021, no. 3(43), pp. 6-39. (in Russ.) DOI: 10.28995/2227-6165-2021-2-6-39
11. Schtein S.Yu. "Metodologija v iskusstvovedenii" [Methodology in art studies]. *Dekorativnoe iskusstvo i predmetno-prostranstvennaja sreda. Vestnik MGHPA* [Decorative Art and environment. Herald of the MGHPA]. 2017, no. 4, part 1, pp. 32-46. (in Russ.)
12. Schtein S.Yu. *Ontologija kino v koncepcii Andre Bazena* [Ontology of cinema in the concept of Andre Bazin], dissertacija ... kandidata iskusstvovedenija: 17.00.03. Moscow, 2011. (in Russ.)
13. Shchedrovitsky G.P. "Ishodnye predstavlenija i kategorial'nye sredstva teorii dejatel'nosti" [The basic concepts and categorical means of the activity theory]. Shchedrovitsky G.P. *Izbrannye trudy* [Selected works]. Moscow, Shk.Kul't.Polit., 1995. Pp.233-280. (in Russ.)